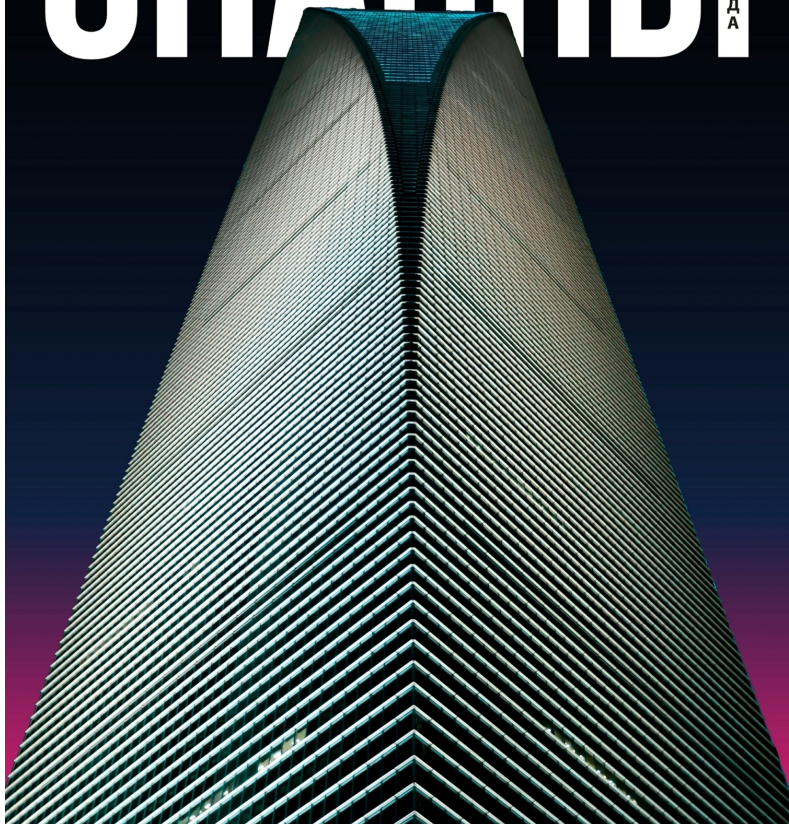

МОЛОДЫ И ОПАСНЫ

16+

А
Д
Р
И
А
Н
Д
А

Адрианда

Молоды и опасны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55847754

SelfPub; 2020

Аннотация

После выхода книги некоего автора Лекса появляются два лагеря. Один считает, что современная литература терпит крах из-за таких произведений и необходимо жестко разбираться с неугодными писателями. Другой занимает сторону автора, его участники становятся изгоями. Главный герой разочаровывается в своих творческих способностях, но прежде, чем все бросить, решает отыскать Лекса и выяснить, что на самом деле заставляет его скрываться.

Содержание

Глава I	4
Глава II	20
Глава III	28
Глава V	57
Глава VIII	86
Рукопись	111
Глава XII	144

Глава I

*Do not be alarmed
if I fall into the sun¹.*

Свет был яростным, ослепляющим. Он в момент опалил кожу, стоило Тайлеру вырваться прочь из здания. И от легкого ветра казалось, что это лучи гуляют по телу, прикасаясь к нему своим жгучим теплом. Свет испепелял, скользил сквозь ресницы, мир дробился на множество кадров серой, засвеченной пленки. Тайлер не хотел его видеть. На миг он задохнулся и остановился, чтобы прийти в себя.

От каменной кладки на площади поднимался жар. Тайлер ощущал, что погряз во тьме, и злость плескалась внутри вместе с неясной обидой. Этот мир, так ладно устроенный, залитый солнцем, мозолил ему глаза. Тайлер был здесь иррациональной частью, знал это и оттого чувствовал себя так паршиво. Перед его взором из лучей выступила скамейка. Он опустился на нее, ощущая, как раскалились доски, и лишь в этот миг подметил сидящую рядом девушку. Тайлер видел ее фрагментами: смуглая кожа, выбившийся темный локон, почти медный, синие стекла очков, в которых бликовало солнце. Приходилось шуриться. В итоге он опустил взгляд к сво-

¹ Не поднимайте тревоги, если я упаду на Солнце (англ.). Из песни «Hole in the Ground» – Twenty One Pilots.

им куда и принялся рассматривать пыльные темные камни.

Мысли горели, не давая покоя. Его не отпускало чувство боя и желание доказать свою правоту, сражаться до последнего, он все искал лазейки, какие-то слова или действия, пути, где бы он мог повернуть иначе. И они были, и он клял себя, каждый раз вновь натываясь на осознание, что все конечно. На этой истории стояла точка. Ни шага дальше. Ему надо было просто переступить через себя, смирившись. Принять. Но это было выше всяких сил.

– Писатель?

Голос вырвал Тайлера из мыслей. Он уже напрочь забыл, что был здесь не один.

– Даа, – протянул он недовольно в ответ.

– Недооцененный, – усмехнулась девушка, точно угадывая смысл его интонации.

– Кажется, я с этим завязываю.

Парень склонился над своими коленями и сбоку взглянул на соседку. Пытался понять, что ей нужно от него. Но не нашел никакого очевидного ответа. Девушка облизнула мороженое. Небольшая капля катилась вниз по рожку к ее тонким пальцам.

– Так в чем же дело?

– Сколько ты хочешь об этом знать? – спросил Тайлер.

Девушка не спешила с ответом, будто увлеченная чем-то своим:

– Столько, сколько захочешь рассказать.

И на миг, хотя, может, ему всего лишь показалось, за очками он разглядел ее глаза, оживившиеся и загоревшиеся интересом. Тайлер понял вдруг, как сильно хочет кому-то выговориться, кому-то, кого можно тут же забыть и не встречать более никогда. Лучше кандидатуры не найти.

– Ты веришь во что-нибудь свыше?

– Пожалуй.

– Я верил. И верил так сильно, что начал обманываться. Я убедил себя, что у меня все выйдет потому, что иначе быть не может. Истории всегда одни и те же. Работы не проходят отбор. У меня, у него – Тайлер ткнул пальцем в еще какого-то парня, появившегося из-за угла, – у сотен других.

– Тогда что же?

– Что же? Я был убежден, что со мной будет иначе! – Тайлеру вдруг стало не по себе от наивности собственных слов. – Что если положить на это все силы, много трудиться, то не пройдет даром. Что тот, кто сидит там, наверху, пошлет мне немного удачи и позволит мне удивить критиков. Я так убедил себя в неизбежности чуда, которое меня из самого провала все равно за шкуру вытащит, что теперь чувствую себя преданным.

Он остановился, потому что услышал, как девушка тихо хихикает. Наверное, он выбрал неверного человека, чтобы открыть душу. Тайлер решил, что закончит мысль, что крутилась у него в голове, и уйдет отсюда. Тем более жар становился уже невыносимым. Парень откинул кудрявые локоны

со лба, чтобы стереть пот, а потом продолжил:

– Свет для меня исчез. Все равно что на помойку меня выкинули. Я не поведусь больше на сказки, что это уроки жизни, не. Я годами себя успокаивал этим. Что в финале я буду бесконечно счастлив. Только это ни разу не похоже на жизнь.

Он уже готовился подняться, оперся рукой на скамью.

– У тебя неправильное отношение к Свету, – она откинулась назад, а потом, опомнившись, перехватила в руке мороженое. Тайлер замер, потому что ее тон впервые показался серьезным. – Ты ждешь, что судьба преподнесет тебе счастье на блюдечке с золотой каемочкой. А это совсем не так. У Света другие цели. Счастье скорее побочный эффект.

– Тогда что же нужно Свету от меня? Угробить? У него неплохо получается.

– Его цель – сделать тебя правильным. А уж что это подразумевает, я понятия не имею, – девушка склонилась резко вперед – мороженое начало таять. Капли упали на землю и растеклись темными пятнами на камнях.

– Замечательно. Еще одно отличное оправдание! Знаешь, я плевал. Может, ты и права.

Тайлер замолчал, но с места не двинулся. Не поворачивая головы, разглядывал девушку. Странная она.

– Ты так говоришь, будто все знаешь.

Незнакомка пожала плечами:

– Ты спрашивал, верю ли я. В это верю.

– А сама пишешь?

– Неа.

– Я теперь, видимо, тоже.

Неприятное чувство стиснуло горло. Воздух стал душным. Точно все запахи вместе с городской пылью и выхлопами машин прибило к земле, и теперь Тайлер купался в этой жуткой смеси.

– Что намерен делать?

– Не знаю, – протянул он. – Ты что-нибудь слышала про Изгоев?

Что-то выдало девушку в ее движениях. Будто бы она испугалась, когда прозвучало это слово. И впервые поверх стекол очков он увидел ее светло-голубые глаза.

– Немного.

Тайлер выжидал, так что она вынуждена была продолжить:

– Они молодые, и они опасные. В первую очередь для самих себя.

Тайлер отвлекся на секунду от разговора, пытаясь вновь ухватить ее взгляд поверх очков. Оттенок глаз показался ему почти искусственным – непривычно светлым.

– Я не хочу больше писать, но прежде чем со всем этим покончить и забыть навсегда, я должен найти Лекса. Поговорить с ним, хоть пять минут, мне хватит.

– Зачем тебе это?

Парень усмехнулся. Ответ казался ему очевидным:

– Лекс создал потрясающую историю. Одну из лучших, что я когда-либо читал, а поверь, прочел я много. И он стал первым же изгоем за нее. Я хочу понять, что в нем такого, что большинство его отвергли, а те, кто его понял, в том числе и я, преклоняются перед ним. И как он не сломался под всем внешним давлением, а остался со своими взглядами. Вот как-то тааак...

– А с чего ты взял, что он не сломался? – девушка хмыкнула.

– Я прочел его книгу. И из нее я знаю, какой он.

Да, прозвучало это очень наивно, Тайлер сам быстро это осознал. И почувствовал себя неуютно, когда губы девушки растянулись в еще более широкой улыбке:

– То есть ты ищешь не Лекса, а человека, которого сам себе придумал? И надеешься, что он окажется рыцарем в блестящих доспехах, на которого ты сможешь равняться?

– Слушай, я и так утратил веру в Свет сегодня. Оставь мне хоть что-нибудь!

– Хорошо, – она подняла взгляд на Тайлера, который вскочил со скамейки и теперь топтался на месте. Время от времени он задирает голову и смотрел с нескрываемой злостью на высокий небоскреб, из которого не так давно вышел.

– Но не надо лезть в это. Плохая идея.

– Да-да, сейчас на меня набросится толпа злых критиков, которым я перешел дорогу, и размажет меня по стенке!

– Ага, – кивнула она с полной серьезностью, на что Тайлер

лишь фыркнул. Ему уже порядком надоела эта беседа. Пришло время уходить. Он еще раз окинул девушку взглядом на прощание. Какая-то непонятная вышла встреча.

– Если завтра в криминальных сводках увидишь имя Тайлер, то знай, что была права. Это будет неплохим аргументом для следующего придурка вроде меня, – решил он подытожить разговор. Хотя теперь кое-что его действительно начало пугать, когда он собрал мысли вместе.

– Не думаю. Ведь тебя не останавливает то, что Лекс вынужден скрываться ото всех.

– Да, пожалуй. А как твое имя?

– Я в сводки попадать не собираюсь.

– И все же?

– Саша, – она протянула руку, и Тайлер ответил рукопожатием.

– Ну что ж, Саша. Прощай.

Девушка кивнула равнодушно. Видимо, решила, что все, что она могла сделать, она сделала. Тайлер побрел дальше между домами и лишь на повороте улиц оглянулся. Девушка наблюдала за ним, доедая мороженое. Пряди ее волос слегка колыхал ветер. И только когда от сладости ничего не осталось, она поднялась с места и скрылась где-то за углом. Ладно. Ведь Тайлер, кажется, на такой исход и рассчитывал.

Парень двинулся дальше, пытаясь идти по тени, пока жара не начнет спадать. Теперь, оставшись один, он наконец мог спокойно подумать. Асфальт скрипел под кедами. Инте-

ресно, почему ему раньше в голову не пришло, что он действительно может нарваться на критиков. Точнее, в разговоре он подразумевал немного другое, но девушка напомнила ему, что существует вполне реальная опасность. Не просто критики, а те самые Жестокие Критики. Группа не совсем вменяемых людей, решивших, что во времена переизбытка информации, когда каждый может строить из себя писателя и когда ежеминутно выходит чье-то новое произведение, их священная миссия – очищать мир от низкосортной литературы. Критерии они устанавливали сами. А нежелательных авторов преследовали с одной простой целью – запугать и заставить отречься от писательства. ЖК возникли в то же время, как возник Лекс, и главной своей заслугой с тех пор так и считали то, что сумели заставить его замолчать. Но Тайлер всегда скептически относился к этому их триумфу – Лекс был вне власти критиков, и потому никакие их слова не могли бы на него повлиять. Тайлер это ощущал. Нет, Лекс был чем-то совсем иным, он напугал критиков тогда так сильно, что они все всполошились и объединились против него. И даже уйдя с всеобщего обозрения, он висел над ними грозowymi тучами. Лекс собрал вокруг себя всех изгоев, точное число которых не было известно. И эта неопределенная сила пряталась где-то в городе, полумифическая, но постоянно напоминавшая о своем присутствии. Все писатели боялись критиков. Все критики втайне боялись Изгоев. Так выглядела картина мира Тайлера. И теперь, когда все остальное его

подвело, Тайлер хотел убедиться, что хоть в чем-то был прав.

За мыслями он пробродил по городу несколько часов. Очнулся, лишь когда в окнах стали загораться розовые блики заката. Улицы стали постепенно оживать после жары.

Что не так было с сегодняшней новой знакомой? Она вывела Тайлера из себя какой-то ерундой, видимо, попала в его болевую точку. Ее ничего не удивляло. Откуда ей столько знать? В ней, кажется, была та черта, которая раздражала Тайлера сильнее всего: она боялась и пряталась. Хотела держаться подальше и удерживать других от неприятностей. Это навевало смертельную тоску. Наверное, она бы поправила Тайлеру, не будь в ней... Из-за угла вышли какие-то люди. Странно, что Тайлер вообще заговорил с девушкой на улице, обычно он придерживался своего круга друзей.

Парень услышал, что кто-то идет за ним, прибавляя шаг. Мысли переключились мгновенно. То, что прежде было лишь на краю его зрения, в момент вырисовалось прямо перед глазами: кирпичная полупустая улица, здесь всего человека три, и все они движутся на него!

Тайлер резко оглянулся и шарахнулся в сторону, будто спиной ощутил, как кто-то готовился ухватить его за плечо. Слишком поздно спохватился. Его уже окружили. Тайлер едва успевал перескакивать взглядом с лица одного нападавшего на другое. И третье. Еще несколько секунд и его схватят. Сердце колотилось невозможно. И воздуха резко оказалось мало. Тайлер увернулся от одного удара, но тут же по-

лучил другой под ребра и завыл, не столько от боли, сколько от отчаяния. Критики. Тайлер и раньше оказывался в драках, его и раньше выслеживали и били.

Перед глазами мелькнула желтая эмблема на рукаве. Это уже очень плохо. Вообще-то, этого даже не может быть. Не так же сразу, нет!

Желтую эмблему носили ЖК. Прежде он только слышал об этом. Теперь имел шанс убедиться. Какая честь, оказывается, его работы кто-то читает. Он рассмеялся, закусывая губу. Еще один удар. ЖК. Черная молния – их символ, все время мелькала перед глазами. Слишком быстрый финал, нет даже никакого шанса сопротивляться. Тайлер быстро осознал, почему после встречи с этими ребятами все бросали писать. В глазах мутнело, пару раз парень чиркал ладонью по асфальту и поднимался вновь, ощущая, что полностью дезориентирован, и тут же получал новый удар. Во рту солоноватый привкус, с носа капает пот, почему-то красноватый. Сил нет стоять. Как второе дыхание в мозг ударяет злость.

Тайлер резко распрямляется, в глазах темнеет от боли, но он наугад наносит несколько хороших ударов. И попадает ведь. Но вспышка тут же угасает, и Тайлер обессиленный валится на колени, больно ударяясь ими. Его хватают под руки и волочат куда-то. Кидают на заднее сидение машины. Спина ноет невыносимо, как и ребра, как и все тело. Тайлер протирает рукою лицо. Его везут куда-то. Двое сидят впереди машины. Третий пропал. Да и черт с ним, голова гудит. Тай-

лер понимает, почему никак не мог разглядеть лица – они наполовину скрыты масками. Как он раньше не понял.

– Как тебе экскурсия по городу?

Тайлер окинул неизвестного взглядом. А потом начал осознавать, как на самом деле встрял. Страх широко распахивает глаза. Все кончено. Если Тайлер оказался в списках ЖК, значит, теперь ему не будет жизни. Это все равно что мишень, нарисованная на его спине, настолько большая, что можно разглядеть из космоса. Он на мушке. Любое новое написанное им слово тут же будет отслежено. И его накажут. Еще неизвестно, что сделают с ним сейчас. Ведь везут неизвестно куда.

– Отвечай, когда к тебе обращаются! А то на смелости в своих работах все способны. А как держать слово... сразу видно, кто вы на самом деле.

Тайлер стиснул зубы. В нем было столько злобы, столько силы... а сейчас он обмяк, стоило только встретиться с ними. Несправедливо. Его слишком быстро окружили, слишком рано засадили в клетку. Он еще не успел сделать то, что бы стало выходом его эмоций, сжигавшей его изнутри энергии тысячи солнц. Его сломали до того, как он успел доказать, что кем-то является. Свет забрал все, последние капли его надежды, погружая на самое дно. И поутихшая обида вновь разлилась внутри, будто наполняя тело камнями, делая его неподъемным. Что такого он совершил, что вынужден был расплачиваться? Что?!

– Эй ты, крыса! Мало получил? Хватит извиваться там!

Хотелось заорать. Хотелось разорвать кожу сидений ногами. Хотелось ощутить еще острее телесную боль, чтобы забыть душевную. Слишком рано... слишком рано все закончилось. Он не хочет этого, нет. Отпустите!

– Эй! – второй из ЖК как-то извернулся и ударил Тайлера ногой по животу. Парень дернулся, сжимаясь. И, едва боль начала спадать, прошипел:

– Идиоты, думаете, вам это с рук сойдет? Думаете, не найдутся те, кто побьет вас? Придурки.

– Больно ты смелый и наглый для червяка.

Тайлер растянулся на сидениях, пытаясь отдышаться. Надо как-то найти силы подняться.

– На кого же ты надеешься, м? – спросил первый, что был за рулем. Странно, ему, наверное, столько же, сколько Тайлеру, немногим больше двадцати. Только вот дороги они выбрали разные. Тайлер лежал, замерев, и разглядывал обидчика через зеркало заднего вида. На другое его не хватало.

– Дай угадаю, вы ведь все предсказуемы. А, значит, и ты веришь в Изгоев. Сейчас они кааак выпрыгнут из темноты, как спасут тебя!

– Почему бы и нет, – сквозь зубы проговорил Тайлер. – Я был бы очень рад.

– Угу. Только ты не первый наш клиент, а такого прежде что-то не припомню. Почему-то никого не спасали. Хм, наверное, дело в том, что Изгой всего лишь плод вашей боль-

ной фантазии.

– А Лекс тоже моя фантазия?

– Парень, который написал одну книжку, да такую, что сам испугался того, что накалякал, и исчез? Да нет, звучит вполне реалистично. Согласен?

Второй из ЖК одобрительно кивнул. Мерзость. Машина начала притормаживать у какого-то кирпичного здания. Заработал парктроник, отвратительно пища.

– Надеюсь, что вы правы, – машина остановилась, и раздражавший звук пропал, – Потому что если нет, то вам скоро конец. А вы мне оба даже приглянулись, – Тайлер разразился смехом. Кажется, это психическое. Только вот ЖК, видимо, его слова задел. Один из них оглянулся и занес кулак. Тайлер машинально выставил руки, закрывая от удара лицо. Что-то грохнулось на капот, заставив машину покачнуться.

– Что за фигня! – едва успел воскликнуть один из критиков, прежде чем вдребезги разлетелось лобовое стекло, и деревянная бита махнула по салону, чуть не задев сидевших спереди. Сквозь ладони Тайлер на секунду увидел какого-то парня, стоявшего тенью в ярком свете фонаря, горевшем за его спиной. Но тут же раскрылись все четыре двери машины, ЖК начали орать что-то нечленораздельное и отбиваться, Тайлера ухватили за руку и поволокли прочь. Парень все еще пытался цепляться взглядом за ту тень с битой, но все время терял из виду, спотыкаясь и едва не падая. Его усадили на мотоцикл к кому-то и крикнули держаться. Тайлер

даже не понимал, что происходит. Картинки летели слишком быстро. Раздался рык мотора, рефлекторно руки парня вцепились в куртку человека, что сидел перед ним, и мотоцикл рванул между домами, скрывая из вида место происшествия, злополучную машину, жестоких критиков и нападавших. Как будто это было лишь наваждением. Как будто не было всей этой долбанутой истории. Через секунду в нее уже было сложно поверить. Тайлер всерьез начал сомневаться, произошло ли все это с ним. Непонятным оставался только этот мотоцикл и неизвестный, управлявший им.

Город быстро мелькал мимо, смазываясь огнями. Вокруг ночь, густая, непроглядная. Ветер нещадно трепал волосы. Тайлер испугался, что сейчас соскользнет, и вцепился крепче, обвивая талию человека, что сидел перед ним. И тут подумал, что эта талия слишком тонкая, чтобы принадлежать парню. Лицо неизвестного скрыто под шлемом, тут не поймешь. Мотоцикл покинул пределы города, выезжая на освещенную огнями трассу. Хотелось объяснений. Хотя бы мизерных. Важно было начать хоть что-то понимать в происходящем. Тайлер надеялся, что когда закончится эта гонка, ему все объяснят. А иначе какой смысл?

Мотоцикл начал сбавлять скорость. Наклонился в сторону и повернул на стоянку у большого супермаркета. Остановился тут. Тайлер не сразу разжал руки. Аккуратно слез, ощущая, как дрожит под коленками от напряжения. Ему не приходилось гонять на мотоциклах, пускай даже в роли пас-

сажира. Мотоцикл рванул с места, возвращаясь на трассу. Парень попытался было бежать за ним, но быстро понял, насколько провальная эта идея. Он замер, переводя дыхание. Какого...

Парковка была пустынной, лишь с парой брошенных здесь машин. Горели белые фонари, потрескивая, горели окна магазина. Ни души. Чуть дальше, куда свет не доходил, начиналось поле. Там среди трав стрекотали бесчисленные насекомые, скрытые ночной темнотой. По сине-голубоватому небу ползли темные, рваные облака, закрывавшие весь горизонт. Если бы не этот магазин, не дорога и не высоковольтные вышки, было бы трудно поверить, что в этом месте вообще есть люди и что не так далеко, за холмом, раскидывается крупный город.

Из-за машин вышел неизвестный человек. Темный, вытянутый. Тайлер пригнулся, скрываясь за стеклом припаркованного седана. Он не мог объяснить, что было в этом человеке такого, но парень не хотел попадаться ему на глаза. Что-то неестественное, ненормальное было в его фигуре, в его движениях. Или парня просто напугало его неожиданное появление. Он не знал. Черты незнакомца едва угадывались в белом фонарном свете, казались искаженными. Человек прошел вперед, к дороге, замирая на ее краю, и несколько минут пристально смотрел в том направлении, куда уехал мотоцикл. Потом резко развернулся и пошел прочь, за магазин.

Тайлер аккуратно, все еще полусогнувшись, перешел за машиной, чтобы держать незнакомца в поле зрения. Тот направился куда-то дальше, в поле. Какого... черта. Там не было ничего. Ни дороги, ни зданий. Только. Пустое. Поле. Высокая сухая трава зашуршала, обвиваясь вокруг ног неизвестного. Свет фонарей уже не доходил туда, видны были дальше лишь вершины холмов на фоне темного неба и редких звезд. Неизвестный почти пропал из виду, спина его слилась с темным фоном земли. Все смолкло. Тайлер стоял, теперь вытянувшись, и еще долго вглядывался в то место, где скрылся незнакомец. Ему было не по себе. Из головы вылетело напрочь все, остался только скрывающийся в темноте человек и его странное бледное лицо. На улице похолодало. Тайлер начал щупать по карманам: не осталось ни телефона, ничего. Надо бы выбираться поскорее из этого места.

Тайлер ворвался в магазин полный белых стеллажей, и на удивление громко даже для самого себя воскликнул:

– Здесь есть откуда позвонить?!

Глава II

Дома кажутся темными высокими скалами, о которые разбиваются корабли в шторм². Местами поблескивают холодным светом стекла окон и витрин. Ночь. Ползут серые облака между крыш. Они низко, почти срastaются с вязкой красной дымкой тумана. Весь город подсвечен изнутри неоновым светом.

На улице стоят люди. Она с трудом пробивается между ними, бросая раздраженные взгляды в разные стороны. За их спинами почти ничего не видно, только задранные верхушки зданий. И душно, воздух редок, затхл. Дыхание сбито от постоянной борьбы с неподвижной толпой. Она показывает оскал: надо же было желать сюда вернуться! Люди медленно бредут перед ней, переваливаясь с ноги на ногу. Провожают ее долгими, замороженными взглядами. Эти красные светящиеся глаза. Походят на горящие лампочки вычислительных машин. Она лишь злобно выдыхает. Всем им так любопытно. Больше нечем заняться? Неестественная тишина стоит при таком количестве людей. Лишь какие-то шорохи, навязчивый шепот. Они все здесь. Безучастно наблюдают.

«Ничего личного. Никаких требований, никаких компромиссов. Мы лишь хотим твоей крови». Она знает. Раньше

² «Why You Gotta Kick Me When I Am Down?»—BringMeTheHorizon. Здесь и далее указанные песни являются источниками вдохновения для глав.

это пугало. Она без содрогания смотрит в красную, неоновую пустоту их глазниц. Впрочем, ничего нового. Они налетают на нее, напирают грудью: кажется, они ощущают, что она где-то здесь, но в упор не видят. Спустя столько времени они все еще держат на устах ее имя. Так с чего они начнут на этот раз? Она надеялась, что они уже изведут себя за время ее отсутствия. Но если им нейдет... То вот, она здесь. Пусть достают свои ножи. Пусть попробуют ее тронуть.

Надо убраться отсюда подальше. Плевать на них. Они не способны причинить вреда. А кто-то другой в этой толпе способен.

Страх овладевает девушкой, на секунду сбивая и дезориентируя. Очередной человек врзается в нее, снося в сторону. И поверх других голов она замечает знакомый взгляд. Бросается бежать. Так быстро, как только удастся. Потные тела проскальзывают мимо.

На некотором расстоянии за ней следует высокий человек. Он ровным шагом идет среди людей, не отводя взора от мелькающего впереди вновь и вновь свечения. На его губах замерла слабая улыбка. Ему никогда не будет достаточно. Неизвестный почти не двигает взглядом, смотря поверх толпы. В его темно-зеленых глазах отражается красный город.

Девушка толкает кого-то локтем и вырывается вперед к высотному зданию. Шумно втягивает воздух. Это все осталось в прошлом, нет? Почему это происходит вновь? Она забегает в дом и бросается по лестницам вверх.

Она преодолевает последние этажи и ударяется плечом в металлическую дверь выхода на крышу. Ноги гудят, воздух здесь прохладный, от него пробирает мурашками. Девушка сгибается, опираясь на собственные колени, и смотрит по-верх темного покрытия в сторону края. Там стоит гул машин, но он уже не привлекает внимания. Звезд не разглядеть за световым загрязнением. И от горизонта тянутся серые облака, расплосовывая небо.

Какое-то дурное чувство. Голова мутнеет. Вероятно, от бега. Она делает еще несколько рваных вдохов.

Замечает движение на том краю крыши. Кто-то стоит там, глядя на нее.

Человек закидывает голову назад и выдыхает в ночной воздух. Поднимается едва различимый пар. Девушка распрямляется в ужасе, понимая, кого видит. До этой секунды она еще могла верить, что ей только показалось.

– Прошло много времени, – доносится голос. – Где же ты пропадала?

Она делает несколько шагов вперед, чтобы лучше рассмотреть. Различает профиль на фоне огней, бледную кожу, темные татуировки. Черты начинают проступать из тени.

– Мартин...

Едкое отчаяние.

– Я, – неизвестный немного поворачивает голову в ее сторону. – Не стоило бежать. Мы давно знакомы.

– Мне кажется, я знаю тебя уже несколько жизней.

– Так и есть.

Первичный ужас начинает отступать, освобождая место другим ощущениям.

– И зачем тебе я? На этот раз? – произносит она.

– Я знаю тебя лучше, чем кто-либо. Никто тебе так не близок. Как я, – он склоняется вперед, чтобы их глаза оказались на одном уровне. В обрамлении острых ресниц мерцает стеклянный взгляд.

– Не говори только, что ты здесь из дружеских побуждений! – она сбивается, все еще пытаясь примириться с тем, что видит его.

– Ты сама начала искать меня. Вот я и пришел.

Она закрывает глаза и трет пальцами брови. Этот голос в голове спутывает мысли. Все как прежде, тысячи раз до. Неоновый свет обрушился на нее не ко времени, он заставил открыть глаза посреди ночи, когда она к этому не была готова. Свет был яростным. Он проклятье. Когда перед взором предстает правда, ее более невозможно запрятать. Мир принимает совсем иные очертания, от которых спирает воздух в легких. Нельзя вздохнуть, как при сильном ветре. И становится страшно от того, кем стал, от того, что тебе дальше жить среди этого нового, перекрученного мира. Слова приобретают больший вес.

– Ты... почти заставил меня поверить, что я пуста, – она повела головой, не открывая глаз. – Ты разломал меня на куски, так что мой мир стал разрозненным, и я никак не мог-

ла собрать его вновь...

– Хватит сцен. Ты строишь себе радужный купол из иллюзий и красивых фантазий. Там ты принцесса и спасение. Лекарство от всех невзгод. Но ты ничего не контролируешь. Твой мир просыпается сквозь твои пальцы песком, ты теряешь тех, кто тебе дорог, ты бросаешься им на помощь и в следующий миг забываешь про них. Ты их же и убиваешь.

Он продолжал. Девушка заткнула уши и все равно слышала его голос.

– Почему же тебе в голову взбрело, что ты можешь стать решением? Ты лишь еще одна девушка, к тому же – нестабильная, как и все они. Твоим аргументам они не верят. Да и не слышат тебя. Чему ты их научишь? Ты не уверена даже в том, что сможешь спасти себя. Откажись, я пытаюсь предостеречь тебя. Это выпивает все силы, каждая попытка заботиться о чьей-то еще судьбе. Но никому не приносит пользы. Оставь их в покое. Они нежизнеспособны.

В голове раздавалась сирена. Беги. Беги. Беги. Девушка знала, что может последовать дальше, если она не сможет от него убраться. От воспоминаний тело закаменело, прошибаемое нервной трясучкой.

Чувства стали перерождаться, разрастаться. Она знала: ей должно быть страшно. Его слова должны парализовать. Но этого не происходило. На смену всему пришла одна мысль. Она ненавидела его. Со всей силой, на какую только была способна. Нет, на этот раз просчитался он. Ему следовало

сидеть на дне своего омута. И помалкивать.

Он начал приближаться, его глаза становились все ближе.

– Ты ошибся. Ты удерживал меня столько времени, что стал недооценивать. Молись, чтобы я не поднялась на этот раз. Потому что если я встану, обещаю, ты уже не сможешь остановить меня.

– Это звучит как... угроза, – он усмехнулся, склоняя набок голову и рассматривая ее лицо. – Ты хочешь испытать ту боль, которую я могу тебе причинить. Потому что только так ты чувствуешь себя настоящей. Только сопротивляясь мне, ты ощущаешь, что живешь, а не существуешь.

– Тут ты прав, что делать, – она улыбнулась в ответ. – Мне тоже нравится наша борьба.

– Тогда докажи, что я не зря трачу на тебя время. Попробуй остановить меня сейчас.

Он сделал еще шаг, вставая вплотную к ней и смотря сверху вниз:

– Попробуй не сразу упасть.

Она замерла, глядя на него. Нет, эта крыша не могла стать ее концом, она знала. Это было начало. Точка, начиная с которой все было предопределено. Страх плескался где-то в ее теле, но был притуплен. Она думала, пораженная тем, что увидела в этот миг, когда серые облака выплывали из-за его головы, совсем темной на фоне неба. До того, как они взобрались на крышу, наверное, были другие пути. Наверное, она могла бы отступить. Наверное, и он бы оставил ее в по-

кое.

Какого черта они натворили? Было время, она считала его своим другом. Ошибка. В жизни нет функции отмены действия. Он слишком повлиял на нее.

Начинается обратный отсчет. Странно, как все изменилось за несколько секунд. Она не могла поверить. Но для начала надо было разобраться с тем, как выбираться. Не то что бы оставалось много места для отступления – за спиной был край.

Она заглянула в его глаза. Темно-темно зеленые, какими они и отпечатались в ее памяти до каждой черты. Девушка удерживала взгляд, пока не начала различать на их дне розоватые блики. Как зажигающиеся светлячки. Странная улыбка возникла на ее лице. Свет окрасил ее щеки, одежду. Мартин прищурился, не понимая, что происходит. Он бросил взгляд вниз и обнаружил у своих ног разлом, разделявший его и девушку. В трещине, подобно лаве, тек неоновый свет. Он разгорался все ярче, вспыхивая и слепя. А потом, как выброс солнечной плазмы, взметнулся вверх, становясь стеной. Сквозь переливающуюся завесу Мартин видел все ту же улыбку, с каждым мгновением менее четко – глаза приходилось прикрывать ладонью. Свет вспыхнул, заставляя его отшатнуться назад, а потом исчез. Мартин огляделся, глаза постепенно привыкали к темноте, первые секунды перед ними бежала рябь, как белый шум. Он прошелся вдоль края крыши, иногда бросая взгляды на город, красневший и плывший

внизу. Спрятал руки в карманы. Он был здесь один.

Глава III

– Ну и как это вышло?³

Тайлер уже порядком продрог, прежде чем увидел машину друга, сворачивающую к парковке. Скорее залез внутрь и пристегнулся, ощущая, что дрожит всем телом.

– Меня похитили. Пару раз, – ответил он отрывисто, пытаясь согреться.

– Тебя... что?!

И все, что Тайлер рассказывал дальше, сопровождалось подколами Уилла.

– Ты разводишь меня, да? – произнес он, когда Тайлер закончил с изложением основной истории. – Я оценил, okay. Давай только не ночью в следующий раз. Мне надоело объяснять родителям, куда я в час срываюсь на машине.

– Ты им никогда не объясняешь все равно, они привыкли.

Тайлер перевел взгляд за окно машины. Там только начинали появляться первые дома города:

– Это не развод. Кажется, на этот раз я перегнул в своей работе с наездами на ЖК. Они не оценили.

– Если тебе верить, чувак, то ты за одну ночь наткнулся на всех, кто обычно в этом городе не показывается.

– Я думаю, что я даже видел Лекса.

³ «Young & Menace» – Fall Out Boy.

Уилл перевел взгляд с дороги на него. И удерживал так долго, что Тайлер начал беспокоиться, что они вот-вот во что-нибудь врежутся. Но улицы были совершенно пустыми.

– Тот парень, что разбил стекло машины. Я едва мог его рассмотреть, но...

Уилл оборвал его своим смехом:

– Так, заканчивай. Я не верю, что это вообще были Изгои. Я даже сомневаюсь, что на тебя напали ЖК.

– У них эмблема была на одежде.

– Да, и я тоже могу такую себе сделать. Подумай сам. Полно критиков, которые хотели бы тебя припугнуть. Вот и вырядились.

– Ты просто не хочешь думать, что я перешел дорогу ЖК.

– Потому что если ты попал в их списки, то это конец.

Тайлер вытянулся на месте, поворачиваясь к другу, и Уилл быстро понял, какой допустил промах.

– Подожди-подожди, ты нашел подтверждение тому, что списки существуют?!

– Неее, чувак, я тебе ничего не скажу. Отвали, – он толкнул Тайлера рукой в лицо, чтобы тот не лез к нему. – После того, что ты выкинул сегодня, я не хочу, чтобы ты вляпался.

Машина начала резко поворачивать на соседнюю улицу, снося Тайлера в сторону:

– Уилл, эй! Я сегодня ничего не делал, меня в это втянули. Это вообще-то меня избили, запихнули в машину, потом похитили и бросили на парковке, где еще какой-то стремный

мужик бродил.

– Что за мужик? – Уилл свел брови так, что кепка сдвинулась назад на его голове.

– Да я откуда знаю! Просто послушай меня, так, немного, – Тайлер вновь начал устраиваться на своем сидении, поворачиваясь в сторону и борясь с ремнем. – Если я в списках ЖК, то меня надо оттуда убрать. А то завтра тебе придется забирать меня из какого-нибудь мусорного бака.

Уилл не посмотрел на него, лишь немного дернул губой, не отрывая взгляда от дороги. Все, что освещало его лицо – луна и редко мелькавшие фонари. Еще поворот, и он затормозил. Тайлер глянул в окно и понял, вглядевшись в темноту, что они подъехали к его дому. Тяжело выдохнул.

– Ты еще об этом пожалеешь, – кинул он на прощание другу, вылезая из машины.

– Я в любом случае пожалею, – откликнулся Уилл.

Тайлер хлопнул дверью и направился к крыльцу через лужайку, когда услышал за спиной оклик:

– Окей, стой!

Тайлер бросился назад и просунул голову в окно машины с довольной улыбкой. Уилл мялся, поджав губы.

– Да говори ты уже!

– Чертов список существует. В виде набора досье. Я видел одну папку на помойке, потом выяснил, что это чувак, с которым ЖК разобрались на днях.

– Ты блин шутишь...

– Нет. Важнее то, что я, вероятно, проследил схему. Так, слушай меня, восторги потом, – проговорил он, замечая, как лицо Тайлера начинает светиться. – Папки хранятся в одном здании, куда любой может войти без особых преград. Так каждый из ЖК может просмотреть список будущих жертв, дополнить его или убрать тех, с кем уже расправился. Есть вероятность, что мы натолкнемся на кого-то из них...

– Стой, что? Ты знаешь, где именно список? Ты...

– Да, да – Уилл закатил глаза. – Дай мне уже закончить. Я отвезу тебя туда завтра. Пойдем мы вдвоем, одного я тебя не пущу никогда в этой жизни.

Тайлер задыхался. Кровь забулдила так, что он готов был ехать прямо сейчас. И, видимо, зная эту его черту, Уилл не стал говорить адрес.

Уилл вообще оставил много мыслей при себе – Тайлер все знал и без его напоминаний. У Тайлера теперь серьезные неприятности. Если ЖК решили расправиться с ним, они это сделают. А то, что ему удалось вырваться, удвоило цену за его голову. Да что там. Ее увеличили в десять раз. В двадцать. И если имя парня не исчезнет из их досье в ближайшее время, то шанса у него не остается.

– Я заеду завтра за тобой, как только отосплюсь и соберусь. Будь готов. А сейчас мне пора домой, почти два часа. На этот раз молчанием я от родителей не отделаюсь, – протянул Уилл, готовясь отъезжать.

Тайлер кивнул на прощание:

– Спасибо. Что вытащил меня. И что готов идти со мной завтра, – ему вдруг стало не по себе от мысли, как рискует Уилл. Только из-за него, почти все время.

Уилл улыбнулся и подмигнул. Машина тронулась и покатилась вдаль по улице, за поворот, напоследок блестя в свете белого фонаря.

Тайлер еще мялся некоторое время, бродя по траве. Все думал. Сна не было. Вокруг тишина... Так, какие-то тихие звуки, вроде включающихся поливалок или покачивающихся веток. Ни одного человека. Все серо-синие. И круглая белая луна. Все, что для Тайлера было так важно, провалилось в один миг, когда его книгу назвали полной брехней, написанной неумело и лишённой смысла. То, чем он жил месяцы, на что рассчитывал, сделали мусором. И когда он проклял свою судьбу за то, что позволяла ему так долго играть, давая надежды, а потом сбросила в пропасть, жизнь выполнила новый трюк. К вечеру все утраченное им утром лишилось смысла.

Он стоял, точно очнувшись от долгого сна, и видел то, чего не примечали прежде его глаза. Изгои всегда были здесь. Нет, конечно, он верил в них и раньше. Но он не представлял, что они где-то под боком, сейчас воздух как будто бурлил от их незримого присутствия. Из-за каждого угла, из каждого окна... Изгои. Тайлер стал понимать, почему их называли хозяевами города.

Потом он дошел до своей комнаты, стараясь никого не

тревожить, и рухнул на кровать. Сделал для себя открытие, что тело все еще болит везде, где только может. Он поворочался несколько раз, с бока на бок, пытаясь определить, в каком положении он испытывает меньше неприятных ощущений. Сон взял верх.

Уилл объявился часов в пять вечера. Тайлер, дожевывая бутерброд, который служил его завтрако-обедом, натянул на себя какую-то футболку, пихнул в рюкзак толстовку, памятуя, как замерз прошлой ночью, а сверху закинул еще несколько вещей. Кроме него, дома никого не было. Уилл наблюдал за всем этим из дверного проема и покачивал головой, разыгрывая возмущение, хотя вид и у него самого был помятый. Какая-то панамка скрывала его вьющиеся волосы, которые сегодня лежали явно не так, как им следовало бы. Еще через час парни выбрались.

Уилл ехал намеренно медленно, оглядывая дома. Он вроде как знал точный адрес. Но не хотел, чтобы машина сразу бросалась в глаза. Так он мог смахивать на заблудившегося водителя. План был отстойный, но так как Тайлер ничего больше предложить не мог, его попросили придержать язык за зубами.

Оба парня были слишком напряжены, чтобы говорить хоть о чем-то. Они ехали в тишине, рассматривая улицы и случайных пешеходов. Через некоторое время Уилл произнес:

– Соври мне, но скажи, что мы идем туда только для того,

чтобы уничтожить твое досье, а не готовим полномасштабную диверсию.

Тайлер молчал. Он стал забывать, как теряет голову, когда затевает игры с критиками. Это начиналось вновь, разжигая азарт внутри. И все бы ничего, но Уилл был такой же, даже если и пытался это прикрывать. Они оба становились сорвиголовами. Проникнуть в логово ЖК и не устроить там переполох? Нет, в таком веселье они не могли себе отказать. Но пока можно обманывать себя.

Парни бросили машину за квартал и пошли дворами. Кажется, это было самым разумным решением за весь последующий вечер. Потому что так, едва подойдя, они заприметили пару человек охраны на входе, которые даже не глядели в их сторону.

Дом старой постройки поднимался вверх этажей на пять, но казался неестественно вытянутым. В темных окнах ничего нельзя было разглядеть, Тайлер всматривался в них несколько минут. Ему постоянно казалось, что там кто-то ходит.

– Хорошо, да, я облажался, – произнес Уилл. – Конечно же, у них есть охрана! Нам нельзя ту...

Тайлер быстро перебежал через улицу к стене здания, пока ЖК смотрели в другую сторону. Толкнул окно первого этажа и полез внутрь. Уилл закатил глаза. А потом, выждав несколько минут и набравшись храбрости, тоже рванул за другом.

Внутри не было света, здание заброшено. Колыхались пленки, завешивавшие окна и высокие стойки. Тонкие нити паутины тянулись между стеллажами. Видимо, в эту часть здания ЖК обычно не ходили. Парни озирались вокруг. Первые минуты они стояли молча и вслушивались. Но никаких шагов внутри не было. С улицы долетали звуки, да. Но здесь, внутри, царила совсем иная атмосфера. Они оказались на другой стороне реальности. Привычные вещи менялись. Вроде все было на местах. Но все сквозило безумием. Тайлер менялся сам. И его тянуло к тому, что он никогда не знал.

– Надо двигать, – сказал Уилл. Тайлер всмотрелся в ту сторону, где виднелся светлый проход. Глаза еще не до конца привыкли к мраку.

– Хорошо, пошли. Думаю, не здесь надо искать.

Они зашагали между стойками, иногда бросая осторожные взгляды по сторонам. Лишь бы хватило времени, прежде чем их заметят. Тайлер чувствовал, что близок к цели, не достает немного. И думал он не про папки с досье, а о чем-то другом. Он точно свихивался.

Парни выглянули в проем. За ним виднелся более светлый зал со стеклянной крышей. Тоже пустой, но уж слишком просматриваемый. И наверх ко второму ярусу поднималась металлическая лестница, которая переходила в огороженный мостик, огибавший весь зал. Далее, там, наверху в стене был еще какой-то проход.

– Я бы пошел первым делом туда, – Тайлер указал на это место, а Уилл одернул его и сделал знак, чтобы тот говорил тише. Еще на миг они замерли. Где-то слева, за дверями, были слышны голоса. Наверное, там был главный вход.

– Мы наделаем много шума, – спустя еще минуту произнес шепотом Уилл.

– А у нас есть выбор? – отозвался Тайлер. Уилл отрицательно мотнул головой.

Тайлер пошел первым. Он пробежал как можно тише через зал до лестницы и ступил на первую ступеньку, тут же хватаясь за перила. Да, шума будет много. Он старался как можно удачнее опускать ногу, чтобы не было мерзкого скрипа. Но каждый его шаг все равно производил шум. Тайлер поднялся до середины лестницы, Уилл побежал за ним. На улице кто-то начал копошиться. Тайлер и Уилл рванули вверх, взбегая на мостик. Металл изгибался и пружинил под их ногами, отскакивая с характерным дребезжанием. В дом влетели человек пять из ЖК.

Тайлер затормозил на секунду, вцепившись в перила и свесившись вниз, пытаясь оценить ситуацию. Несколько человек вырвались откуда-то из-под мостика и закинули голову назад, чтобы рассмотреть его. Здесь было явно больше ЖК, чем требовалось бы на охрану. Наверное, парни заявились сюда в неудачное время.

Уилл нагнал его и, схватив сзади за футболку, потащил дальше. Дела были плохи. Вообще-то очень плохи. Они вле-

тели в проем, в какой-то темный коридор и побежали по нему дальше. Впереди раздался шорох. Парни резко затормозили, ударились спинами в стену сбоку, пытаясь понять, как действовать дальше. Даже при слабом освещении Тайлер мог разглядеть, как блестят глаза Уилла. Это был конец. Они оба это чувствовали. Потому что если за поворотом коридора кто-то есть, то их окружили.

Свет шел только из небольшого окна рядом, но и то на улице уже смеркалось. Тайлер пытался отдышаться. Наверное, его бы могли найти по тому, как громко билось его сердце, едва не ударяясь о стену за его спиной. ЖК уже начали подниматься по лестнице, раздались скрипы ступенек. Из-за угла слышались шаги. Это точно конец.

Кто-то показался из-за поворота. На фоне стены вырисовался силуэт. Человек остановился и несколько секунд пытался рассмотреть их:

– А не лезть в это ты не мог?!

Тайлер опешил и выпрямился. Он едва разглядел лицо, когда она шагнула ближе к окну. Это была та девушка, что он встретил вчера.

– Ты?! С ЖК? – только и выдавил он. В голове крутилось, что с ней что-то не так, с самого начала, с самой встречи. И вот она здесь, сейчас!

– Зачем тебя сюда принесло... – протянула она, но уже смотрела не на парней, а за их спины. Там у лестницы показалась голова одного из ЖК.

Только сейчас Тайлер обратил внимание, что девушка что-то держала в руке. Она чиркнула по стене. Загорелся красный факел, искры посыпались на пол с характерным треском. У окна она очертила зигзаг.

Послышался шум. Мгновенно. ЖК остановились на лестнице, оборачиваясь. Тайлер бросился к краю мостика, навстречу критикам, сам не понимая этого порыва.

Дверь с грохотом распахнулась, ударившись о стену. В помещение ворвались люди, один за другим, человек двадцать, тридцать. Их лица, их шаги, их взгляды... ЖК стояли на месте без движения. Это были Изгои. Как и полагается. Молоды. Опасны.

Тайлер оглянулся назад. Там, в коридоре, все еще стояла девушка. Факел горел в ее руках, красный огонь подсвечивал лицо, искры алыми звездами падали к ногам. Парень рассмотрел белую футболку, спадавшую водопадом с ее плеч. Черная надпись. «Iex.» Он понял, почему его так сильно тянуло сюда. Он хотел выяснить, не сошел ли он с ума и не гоняется ли он за выдуманным человеком. Оказывается, все это время он был прав.

– Кажется, вам пора проваливать. Хозяева вновь в доме, – проговорил парень, стоявший впереди Изгоев.

ЖК колебались несколько секунд. Тайлер по одному взгляду ощущал, что происходило в их головах. Потому что нечто похожее творилось и в его собственной. Никто в здравом уме не мог вообразить, что неизвестным хватит нагло-

сти ворваться в логово ЖК и захватить его. В этом городе все слышали миф про Изгоев, им приписывали некоторые дела. Но никогда прежде на пороге не оказывались двадцать человек с татуировками пера не настроенные вести переговоры. Тайлер смотрел в оба, не веря. Уилл подошел к нему и остановился рядом с приоткрытым ртом. Критики не были готовы ни к чему подобному. Происходящее выходило за рамки возможного. На какой-то миг Тайлер сам захотел убежать. Он не знал, чего ждать от этих людей. Как легенда Изгой ему нравились. Когда же они подошли так близко, что безумие, светящиеся в их глазах, стало очевидным, он пришел в ужас.

Первый из ЖК рванул бежать к двери. А за ним по цепной реакции остальные. Это сработал инстинкт – они были слишком напуганы и сбиты с толку, чтобы соображать. Изгой спокойно пропускали их, давая дорогу. Стояли неподвижно. Они захватили здание – стоило им только ступить внутрь.

Факел дотлевал. Девушка бросила его на пол и затоптала. Подошла ближе к Тайлеру. Тот был все еще в оцепенении – ему казалось, он видит призраков. Девушка коснулась его плеча, заставляя прийти в себя:

– Ты в порядке?

– Не совсем...

– Сам напросился, – она усмехнулась. – Как удалось найти это место?

– Всемогущий интернет, которому мы сами все рассказываем, – отозвался Уилл.

– А ты хорош...

Кто-то внизу включил свет. Все загорелось желтоватыми лампочками и фиолетовым неоном.

– Красиво, – тихо протянула девушка, а Тайлер перевел на нее взгляд, пребывая в состоянии шока.

– Кто ты? – спросил Уилл, обращаясь к ней, но его оборвал крик снизу:

– Они все сбежали, Лекс! Все до одного! Вот так просто!

Парень прохаживался под балконом и смеялся. Его слова вызывали даже эхо в стенах.

– Ты нашла папки? – крикнул он.

– Поднимись и взгляни, – отозвалась девушка. Медленно двинулась в сторону коридора. Тайлер рефлексивно последовал за ней.

– А это еще кто такие? – спросил один из Изгоев, смотря на парней. Тайлер даже не понял, как он успел так быстро подняться и очутиться рядом с ними. Лекс оглянулась, пытаясь придумать, что ответить, но изгой опередил ее. Он указал пальцем на Тайлера:

– Подожди, это же его мы вчера вытащили, – он прищурил взгляд, рассматривая парня. – А зачем мы это сделали? Если сегодня он сюда влез?

Девушка пожалала плечами, усмехаясь. Она свернула в какую-то комнату. Подошла к столу, что был слабо различим в темноте, и взяла бумаги. Пролистала, потом взглянула на какие-то еще документы и передала своему соратнику. Он

тоже окинул их взглядом и вернул:

– Они перегнули палку. Адреса, маршруты, телефоны, электронные страницы. Создавать базы жертв... Дальше па-
дать уже некуда.

Девушка еще немного помяла листы в руках и швырнула на стол. Край бумаг начал тлеть, а потом разгорелся, освещая комнату пламенем. Все документы вспыхнули. Наверное, здесь было полсотни дел. Тайлер глядел на них, пытаясь отгадать, была ли тут папка про него. Но не рискнул подойти к огню и рассмотреть.

– На этот раз они сильно тебя разозлили, да? – спросил Изгой.

– Сильнее, чем стоило.

Все плясало в красных и рыжих бликах. Мишени для ЖК растворялись в языках пламени. Еще недолго, и огонь потух, забирая с собой все бумаги. Все стояли, молча наблюдая за этим.

Внизу уже горело множество огней, принесли музыку и какую-то еду. Заброшенное место, где скрывались ЖК, приобрело совсем иной вид. Тайлер обводил происходящее удивленным взглядом, понимая, что Изгой решили устроить вечеринку. Слишком дерзко даже для них.

– Вы не думаете, что ЖК сейчас вернутся сюда с подмогой? – спросил Уилл, нагнав Лекс.

– Нет. Потому что тогда им придется признать, что Изгой существуют, что они вломились в один из их складов и за-

ставили их бежать. А этого они боятся в жизни более всего.

Тайлер шел между людей, перекидывая взгляд с одного на другого. Разглядывал лица. Помещение было заполнено сиреневым светом, светлая одежда вспыхивала в полумраке, неоновые цвета обретали свою истинную яркость. Тайлер загорался изнутри. За короткое время его жизнь сильно изменилась. Не должно было произойти и половины из того, что свершилось. Это безумие.

Тайлер бродил, как потерянный, пытаюсь понять, что стало с миром вокруг. Его серые глаза мерцали, в них вспыхивали новые и новые огни, теряясь между ресниц. Все, что было прежде, растворилось в прошлом. Он останавливался среди окружавших его людей, звучащей музыки, и озирался по сторонам. Иногда он видел Уилла, говорившего с кем-то и уплетавшего пиццу. Иногда различал девушку, окруженную изгоями, что-то обсуждавшую с ними. На глаза ему попадались его знакомые и много людей, которых он никогда не встречал в городе. Он выпадал из происходящего, становясь сторонним наблюдателем.

Музыка стала чуть тише, и Тайлер опомнился. Люди раступились, выстраиваясь в коридор. И на том конце Тайлер увидел девушку. Замер, разглядывая ее. Она не могла быть настоящей. Темные волосы переливались фиолетовыми и синими цветами. А полупрозрачные глаза светились так же, как и в первый раз, когда он ее увидел. Такого не бывает. Изгой следили за ней.

– Так ты и есть Лекс, – произнес парень наконец, когда между ними оставалось немногим больше шага.

– Да, – она остановилась. Близко. Лекс, которого Тайлер так долго искал, стоял перед ним. Совсем в ином обличии, чем фантазия, что парень вынашивал в себе. Александра. Она улыбнулась:

– Остаться в стороне для тебя не вариант?

– Я так не умею, – ответил он, не отводя взгляда от ее глаз.

Она тихо усмехнулась и окинула взором стоявших вокруг Изгоев. Несколько из них едва уловимо кивнули, и она улыбнулась еще шире:

– Кажется, ты можешь быть одним из нас.

Глава

IV

Тайлер узнал много Изгоев. С ним заговаривал кто-то или он заговаривал с кем-то. Одна история за другой мелькали перед его глазами. И в этом клубке спутанных мыслей и спутанных чувств самым неясным оставалось все то, что хоть как-то вело к Лекс. Наверное, потому, что именно ее разгадать он жаждал больше всего. Огни мерцали, заставляя лица его собеседников загораться новыми и новыми цветами. И спустя некоторое время в этой толпе он столкнулся с Уиллом:

– Валим? – только и произнес его друг. Тайлер кивнул. Он уже порядком утомился. Это было переизбытком эмоций. Чересчур за раз.

Они вдвоем вышли на улицу и остановились на минуту отдышаться. Ночь была приятной. Теплой, тихой. Просто стоять здесь, слыша едва различимую музыку за спиной, зная, что было, и смутно догадываясь, что будет, было одним из самых прекрасных ощущений. Тайлер приняхался, потому что на миг ему показалось, что в воздухе еще витает дым от сожженных документов. Наверное, счастье было таким. Оно не подчинялось законам или логике. Оно просто приходило.

– Тебя подкинуть до дома? – спросил Уилл, бросая взгляд на своего друга.

Тайлер покачал головой. Ему хотелось побродить по улицам. Это стало каким-то его странным новым хобби – гулять по ночам, когда мыслей в голове становилось много. Он точно заново начинал перебирать блестящие находки, что собрал за день, чтобы прикинуть их истинную ценность. И Уилл уже знал эту его привычку. Так что просто хлопнул его по плечу на прощание и поплелся в сторону машины, пряча руки в карманах.

«Вчера уже было что-то подобное» – подумал Тайлер, провожая его взглядом.

Асфальт поблескивал. Видимо, за то время, что они провели в здании, прошел дождь. Тайлер жалел, что пропустил его: в городе столько дней стояла жара, что сейчас бы он с удовольствием окунулся под холодные капли. Это ощущение – струйки, сбегаящие по лицу, омывающие его... Он так хотел этого дождя, будто искал в нем надежду внести ясность

в свои мысли. Маленькие лужицы тут и там попадались на земле, отражая фрагменты города. Местами они выстраивались в дорожки. Взгляд убежал по ним все дальше и дальше, скользя по темной, сверкающей серебристыми искрами земле. Тайлер шел как замороженный по ним, иногда наступая краем кед в воду и слыша едва различимый всплеск. Он был один. Или просто никого не замечал. Мысли стали такими плавными. Они как осадок опали на дно его сознания и расчистили поле зрения. Все стало правильным.

Тайлер сделал еще несколько шагов и замер. Вода разливалась по земле темным, гладким зеркалом. Помимо фонарного света, от ее края стал расползаться иной, розовый, становясь все ярче. Этот странный неоновый оттенок поблескивал на асфальте, убежал вперед, отражаясь в лужах. Тайлер не отводил взгляда; шагнул вперед, следуя по розовой дорожке. Этот цвет переливался перед его глазами, слабо отражаясь в радужках. Завораживал. Тайлер медленно поднял взор выше. Улица переходила в мост через озеро, в ночи казавшееся темнотой, разлившейся по оврагу. Он проследил, как поднимались розовые искры по шероховатой земле, замирая у чьих-то ног. Силуэт стоял в ночи, глядя на противоположную сторону озера. Белая футболка сбегала вниз по плечам...

Тайлер замер, глядя на девушку. Какие-то незнакомые ощущения подкатили к его горлу, заставляя оцепенеть. Они сбивали с толку. Сознание качалось, как ветки деревьев на

ветру, не находя баланса между тем, что реально, и что существовало лишь в его голове. Лекс был божеством. А перед ним стояла девушка, вполне человеческая, с кожей, к которой можно прикоснуться, с глазами, которые можно разглядывать.

Больше всего Тайлер боялся, что Лекс окажется не той, кем он ее считал. Она могла бы растоптать в нем все то светлое, что оставалось и что заставляло его писать дальше. Если он ошибался в ней все это время, и Лекс, которому он поклонялся, окажется хуже самого противного критика, то в чем был смысл?

А если нет? Если она та самая, кого он так долго пытался найти? И он оттолкнет ее своей глупостью и наивностью? Что если он сам не тот? Больше всего Тайлер боялся, что наскучит ей. Что он заметит, как интерес в ее глазах меркнет, исчезая. Он погибнет в тот же миг.

Ладно. Все, что ему нужно – всего десять минут. Правда. Этого будет достаточно, чтобы он мог успокоиться и навсегда отпустить навязчивые идеи, что так долго у него копились. И тогда с чистой совестью он закинет все черновики в ящик стола, чтобы больше никогда его не открывать, а сам будет жить, как живут другие, сотни и тысячи, не истязая свой разум и не проворачивая в нем вновь и вновь картины миров, которые никогда не существовали. Десять минут, хорошо?

Тайлер заставил себя двинуться с места. На звук шагов

девушка оглянулась и, окинув его коротким взглядом, вернулась в свое прежнее положение. Тайлер встал с ней рядом и тоже принялся вглядываться в озеро. Кожей ощущал ее присутствие. Он не мог устоять, начал рассматривать ее лицо – любопытство брало верх. Ночь накладывала на все си-не-черные оттенки. Ее загорелая кожа казалась бледной.

Послышался тихий свист. Щеки девушки на миг окрасились в розоватый оттенок, точно румянец, а в глазах отразились рассыпающиеся искры. Раздался хлопок. Тайлер поднял взгляд к черному небу, наблюдая, как последние розовые звезды опадают вниз, растворяясь в облаках. Фейерверк. Потом был еще свист, и еще несколько огней взлетело вверх, чтобы там взорваться... На черной поверхности воды отражались эти раскрывающиеся цветы и исчезали прежде, чем Тайлер успевал прикрыть глаза. Золото. Зелень. Рубиново-красный. Вода озарялась на миг, окрашиваясь в эти цвета.

Еще несколько залпов. Все стихло. Тайлер смотрел на небо с минуту, надеясь, что взлетит хотя бы еще один. Потом наконец взглянул на девушку. Она стояла как прежде, думая о чем-то, что он не мог угадать.

– Ты сказала вчера, что Изгои опасны. И в первую очередь для себя.

– Да.

– Почему?

Она пожала плечами, задумываясь на несколько мгновений:

– В каждом из них такая сила. Безумная, могущественная. И неизвестной природы. Если она вовремя не найдет выход, она начнет разъедать их изнутри. Потому что ей нет покоя. И мало кто из них в состоянии ее укротить.

– А ты? – Тайлер оперся на перила, чтобы наклониться ближе к ней. – Трюк с укрощением удался?

Прежде чем ответить, девушка задержала взгляд на его глазах:

– Пару дней назад мне казалось, что да. А сейчас я не знаю. Я начинаю думать, что обманывала себя все это время...

– Как же? – спрашивает Тайлер, но она уже не отвечает. Лишь смотрит вновь куда-то вперед.

– Это ты ведь была вчера? – он вдруг усмехнулся, – На мотоцикле?

На ее лице возникла загадочная улыбка:

– А что?

– Что?! Ты бросила меня посреди парковки ночью!

Она рассмеялась.

– Это не смешно! Как я, по-твоему, должен был выбирать-ся?

– Но ты же выбрался.

– Да это могло быть опасно!

– Чем? – девушка закатила глаза, продолжая смеяться.

Тайлер опешил от такого ответа:

– То есть иначе никак нельзя было?

– Можно. Если бы ты с самого начала послушал меня и не лез в это.

Тайлер замер. Он не знал, как отреагировать. Просто... Он не понимал, злилась ли она на него или лишь играла. Что вообще сидело в ее голове?

Девушка подняла вверх палец, как делают учителя, а потом произнесла:

– Так что ты сам влез в это! Дважды, между прочим! А я лишь дала тебе необходимую долю страха за такие выходы.

Она улыбнулась вновь и отвернулась.

– Но это блин было рискованно!

– Вчера не особо, – отозвалась она. – Я думаю, те парни, что на тебя напали, даже ЖК не были. Больно не похоже. Рискованное ты устроил себе сегодня сам.

– Нет, я не говорю обо всем об этом! Я говорю лишь о том, что ты оставила меня на парковке! Как так?

Талер поймал себя на мысли, что уже несколько минут докапывается до человека, которого едва знает. Ему было забавно подкалывать ее, а она с удовольствием поддерживала его игру. В других обстоятельствах он бы никогда не был таким, но с ней все выходило своим путем.

– Я знала, что там есть магазин, откуда всегда можно позвонить. Место спокойное, ЖК никогда не добираются туда. И я не хотела позволять тебе узнать лишнее, в том числе угадать, что это я вытащила тебя. Так что да, если даже на то не похоже, я думала, прежде чем бросить тебя на парковке, –

ответила девушка.

– Спокойное место? Да там какой-то стремный парень ходил! Взятся неизвестно откуда, а потом свалил в город через поле, попахал по прямой от этого магазина! Что-то на нормального он не был похож!

Это был его последний аргумент, последнее, что он еще мог ей припомнить для продолжения игры. Неизвестный не выходил у него из головы, поэтому Тайлер вспоминал его каждую секунду, когда речь хоть примерно заходила об этом. Но, к своему удивлению... Он заметил, что Лекс задержала дыхание. Глаза ее замерли в раскрытом состоянии. Грудная клетка медленно поднялась на вдохе, а потом, с большой паузой, опустилась. Она знала, о ком он говорил. Девушка попыталась спрятать свое секундное замешательство, увидев, как пристально Тайлер смотрит на нее. На губах нарисовалась свойственная ей улыбка, и она произнесла:

– Лишний раз подтверждает, что в этом городе многовато чудиков. Самое странное, что многие из них оказываются моими друзьями...

Тайлер все еще не сводил с нее напряженного взгляда:

– Кто он?

– Так, ты неправильно меня понял, – улыбнулась она вновь. – Я знаю не всех чудиков. Может, какой-то мой знакомый. Но вряд ли...

Она знала. Тайлер убедился в этом. Тот незнакомец не был случайным человеком. Лекс его боялась. Настолько, что

не хотела ничего о нем рассказывать.

– Он критик? – продолжил Тайлер.

– Тебе хочется думать, что все критики долбанутые? – проговорила она. – Увы, большинство из них вполне вменяемы. Или похожи на нас. Или и есть мы...

– Верно. Ведь критиков ты не боишься...

Лекс остановила на нем взгляд, замирая с приоткрытыми губами. Потом отступила на шаг от перил:

– Пойдем, прогуляемся. А то становится зябко.

Она протянула ему руку. Тайлер аккуратно коснулся ее тонких пальцев. Тут же его дернули вперед, заставляя почти пробежать несколько шагов по мосту. Лекс рассмеялась, глядя, как он замирает в конце, едва не падая на мокром асфальте.

– Ты от меня избавиться хочешь?

– Нет, я хочу тебя разбудить, – она нагнала его и притормозила рядом. Почти на голову ниже. Ее бледные глаза отражали фонари и, казалось, светили сами. Губы немного потрескались от жары. Тайлер вздохнул, теряясь. Они зашагали дальше.

С каждым шагом Лекс крутилась из стороны в сторону, и асфальт проворачивался под ее кроссовками, шурша. Иногда небольшие разводы воды оставались за ее шагами, серебрясь. Воздух был сырым и прохладным.

– Ты пишешь что-нибудь?

– Разве ты не спрашивал раньше? – Лекс перестала кру-

титься, кидая на него взгляд.

– Я не думаю, что тогда ты говорила правду.

– Нет, сейчас не пишу, – отозвалась она, глядя под ноги. – А ты... действительно решил бросить?

– Да, – ответил он. А сам понял, что провалил план провести с ней десять минут и расставить все по местам. Они шли уже явно дольше. И он хотел бы, чтобы это длилось как можно дольше.

– Ты же понимаешь, что не удастся?

– Что? – Тайлер испугался, что она прочла его мысли.

– Ты не сможешь забросить все это и просто забыть. Ты уже привык иначе смотреть на мир. Так что без творчества ты будешь ощущать себя немым... слепым... да в целом лишенным чувств.

Он лишь хмыкнул:

– Ты же перестала писать.

– Я и не говорю, что чувствую себя теперь лучше.

Тут она тоже задумалась, всматриваясь вперед. Видимо, какая-то мысль мелькнула в ее голове и отказалась ее покидать. Раздался шорох с соседней улицы. Лекс резко крутанула голову и остановилась. Отступила на пару шагов назад, оглядывая темный поворот. Там кто-то прошел, скрываясь. Опять все смолкло.

– Все в порядке? – произнес Тайлер, немного хмурия брови.

Она съежилась, дергая плечами, и двинулась вперед, скре-

щивая руки:

– Да. Ты заговорил тогда о моих страхах. Вот я и подумала. Вдруг там бабайка? – она рассмеялась и толкнула Тайлера локтем в бок. Он отшатнулся и рассмеялся сам.

– Мерзнешь?

– Немного, – отозвалась она. Замедлила шаг, как-то странно смотря на него. Тайлер прищурил глаза, не понимая, чего она хочет. И вдруг она бросилась бежать вперед, то и дело оглядываясь и смеясь.

– Что? Что ты творишь? – он развел руки и бросился следом. Ветер обдувал лицо, мелькали темные дома, окна, магазины, фонари. Они бежали, и никому не было до этого дела. Никто их не видел. И ощущение свободы было таким... живым. Кровь в венах разогналась, освежая разум. Это было одним из лучших чувств за долгое время.

Через пару улиц Лекс остановилась:

– Ну, бегаешь ты ничего, – проговорила она, пытаясь отдышаться. Но ей мешало то, что она все еще смеялась. Лекс опустила, опираясь руками на колени. – Может быть, и сможем с тобой удрать от кого-нибудь.

– Кого?! – рассмеялся Тайлер в ответ, сам все еще тяжело дыша. – От черепахи разве что, – он стянул с себя рубашку и накинул на ее плечи.

– О, дождь, – Лекс распрямилась, когда на их головы вдруг обрушились капли, и подняла лицо вверх, к небу. За мгновение легкая морось переросла в ливень. Капли разбивались

о ее щеки, сбегали вниз и замирали на подбородке, оттуда падая. Тайлер поймал одну из них себе на палец. Разглядывал, как она ползет ниже по руке к локтю, смешиваясь с другими, ударявшимися и превращавшимися в глянцевые пятна на его коже. Дождь. Он так хотел его. Он прикрыл глаза. Капли ударились о веки и заскользили по ресницам, щекам, шее, намочили ворот футболки, впитываясь в ткань. Все вокруг шуршало. Тайлер распахнул глаза вновь.

Капли летели сплошными струями с неба. И окрашивались в розоватый неоновый цвет. Они то разгорались ярче, пролетая мимо, то блекли, ударяясь о землю. И земля мерцала, лужи светились розовым, расплываясь дальше и окружая неровности. Этот свет исходил от Лекс. Ее мокрое лицо тоже приобрело мягкий розоватый оттенок. Цветные струи заставляли загораться ее глаза. Тайлер стоял, замороженный. И едва мог верить в то, что видел. Лекс смотрела на небо. На капли, что из темноты возникали, освещаясь розовым, и скрывались из ее поля зрения.

– Все возвращается, – произнесла она тихо.

И Тайлер не стал спрашивать, что она имела в виду. Она облизнула намокшие губы. И, наконец очнувшись от своей задумчивости, перевела взгляд на Тайлера. Розовый все еще сверкал, пролетая в новых и новых каплях, освещая пространство, что было между ними:

– Пойдем под крышу. Хотя, наверное, мы уже промокли насквозь, – она усмехнулась.

Они спрятались под маленький козырек какого-то магазина. Дождь еще падал вокруг, барабаня по крыше, но уже стихал. С волос девушки вниз падали капли. Рубашка болталась на ее плечах.

– Почему... от тебя шел... свет?! – проговорил Тайлер. Вытер ладонью каплю, что сбегала по виску. Девушка взглянула на него. Быстро моргнула несколько раз. Приоткрыла губы, пытаясь что-то сказать, а потом сомкнула вновь.

– Ты его видишь? – проговорила она через минуту.

– А что, не должен?

– Ты такой же... – она не сводила взгляда с его глаз. Тайлер шумно выдохнул:

– Такой же, как Изгой?

– Нет, даже не все они это видят... – сказала она задумчиво.

Дождь стихал. Падали лишь редкие капли. Лекс потянулась, чтобы снять рубашку.

– Нет, оставь себе, – остановил ее Тайлер. – Вернешь потом.

Он хотел отдать ей эту вещь, чтобы Лекс вновь объявилась в его жизни. Хотя бы затем, чтобы вернуть рубашку.

Лекс кивнула и вышла из-под козырька. Тайлер шагнул за ней.

– Ты не сможешь не творить, – тихо произнесла она. – Иначе ЭТО тебя разорвет.

– Тогда почему ничего не писала ты?!

Тайлер понял, что они вернулись к тому же разговору, произнесли те же реплики. И, как и тогда, девушка вновь замолчала.

– Ладно, я пойду сушиться домой, – Тайлер усмехнулся. Он не хотел уходить, но почувствовал, что ему пора. И дело было вовсе не в промокших насквозь кедах.

Лекс кивнула на прощание. Ее взгляд смотрел сквозь предметы. Тайлер понял, что она уже погрузилась в то состояние, из которого никто извне не сможет ее вытащить. Она думала. О чем-то, что он не мог угадать да и вряд ли бы понял, если бы она принялась объяснять.

Они прошли вместе до следующей улицы, а там Тайлеру надо было сворачивать. Он задержался на мгновение напротив нее, прокручивая в голове, что еще можно добавить. Но промолчал. И скрылся за поворотом, мечтая как можно быстрее залезть в теплую кровать.

Глава V

Она пересекала город⁴. Пустые улицы только осветились первыми лучами солнца, поднявшегося над верхушками небоскребов. Все было тихим. Таким четким и ясным. Каждая деталь была создана из прямых линий, от бордюров до очертаний домов. Никто не попадался в поле ее зрения, никто не оттягивал ее мысли на себя. Мир был настолько прост, насколько прост белый лист бумаги, не испорченный ни одним штрихом. Так она могла спокойно думать.

С того момента, как Лекс вошла в свою квартиру, окидывая ее беглым взглядом, она понимала, что не сможет там оставаться. Комнаты походили на ловушку. Она быстро стянула с себя мокрые вещи и заменила их новыми. Ей не хотелось провести в квартире лишнюю секунду. Она знала, что не сможет спать, не сможет даже лежать, не сможет быть здесь в покое. Что-то в клочья разлетелось внутри, высвобождая огромную энергию, и ей нужно было выйти наружу.

Асфальт скользил под ногами мягкой лентой. Лекс не верила, что может идти так быстро, не ощущая своих шагов, не уставая, не сбавляя темпа. То и дело она оглядывалась по сторонам, прикидывая, куда ей нужно. Повороты, повороты, повороты. Она ощущала нужную дорогу на интуитив-

⁴ «Forest»— Twenty One Pilots.

ном уровне. Ноги сворачивали в правильном месте, унося дальше из центра к оторванным улочкам.

Наконец она запыхалась и опустилась на остановку. Прислонилась головой к прозрачному стеклу, исписанному какими-то граффити. Автобусы еще не ходили, да и не должны были появиться на улицах еще час-два. Она медленно подняла взгляд. Два небоскреба расступались. Между ними парили кубы, похожие на части зданий, выданные из земли и брошенные в воздухе. Мерцали их окна, обломки висели ниже грудками, подобно гроздьям винограда. Иногда раздавался металлический скрежет, когда они качались на ветру, норовя сорваться. Иногда какие-то части падали вниз. Небо все еще было оттенков рассвета, хотя солнце уже горело высоко.

– Почему он тебя видит? – проговорила Лекс вслух, шепотом. Шумно вдохнула и выдохнула. Но на улице стояла такая тишина, что любое ее движение казалось громким. Испуская искры, рядом с кубами висели круглые рыжие порталы, светящиеся и отражающиеся в домах. Здания медленно вращались, поворачиваясь разными углами. Она вглядывалась в их плывущие мимо окна, словно ответ должен был мелькнуть в одном из них.

– Почему Тайлер тебя видит? – повторила она с напором. Она твердила себе, что это важно. Асфальт обрывался впереди, прорастая фиолетовыми цветами, похожими на гиацинты, но выше и крупнее. Острые верхушки напоминали вершины гор. Они тянулись к небу, на таких тонких стеб-

лях, что едва можно было верить, что они способны держаться. Лекс чувствовала, что в ее простом вопросе есть что-то, требующее немедленного выяснения. Но повторяла она его вновь и вновь лишь для того, чтобы отвлечься от мыслей, что не давали ей спать на самом деле.

Лекс замерла, глядя перед собой. То на странные цветы, то на свои руки, сцепленные между коленей. Притворяться не было смысла. Она перебирала в уме картины, за год, или два, или больше, она уже не помнила точно. И не находила ничего стоящего. Проведя за этим делом около получаса, она пришла к единственно возможному выводу, что мучил ее с того момента, как Тайлер начал задавать ей вопросы – все это время она не жила. Она думала, что смогла спрятаться от Мартина. Но на деле она лишь оказалась в полной его власти. Она позволила ему победить.

Осознание далось нелегко. Оно пришло с болью и желанием, почти необходимостью, перевернуть себя. Лишь бы никогда больше не бояться и не находиться в таком состоянии, как сейчас. Свет падал с неба к ее ногам. Тому, чему она учила остальных, она в первую очередь должна была научить себя. Свет не появлялся и не скрывался. Он. Всегда. Был. Здесь. Она не видела его так долго. А сейчас вытянула руку вперед, глядя, как лучи касаются кожи, медленно поворачивала ладонь в одну и другую сторону, понимая, что почему-то давно шла не по тому пути, а теперь, когда все залило солнце, она это наконец увидела.

Поднялся ветер и принес неизвестно откуда песчинки, что полетели по асфальту, шурша, подскакивая и ударяясь о землю вновь. Конструкции, висевшие в воздухе, закачались. Какие-то крупные птицы слетели с них и скрылись за зданиями. Лекс наблюдала за простирившимися перед ней картинами. Ей требовались паузы в ее мыслях. Требовалось время, чтобы принять происходящее.

Она прищурила глаза, вглядываясь. И ей стало не по себе. Все вокруг двигалось. Мир схлопывался, стягиваясь в одну точку. Она уже несколько лет не та, кем должна быть. Перед глазами замелькали собственные отражения. Прошу, помнишь, кто я на самом деле? Помнишь, на что я способна? Я не знаю, что за человека я вижу, это не я! Мое царство, его название... оно начиналось на А... Мы играли в него в детстве. Мои миры простирались от горизонта до горизонта, где все это? Почему они ушли под воду? Как Мартину удалось удержать меня? Сколько времени это уже длится? Я не писала день. Или два. Нет, уже несколько лет. Как это возможно? Мои собственные работы пугают меня.

Все вокруг не то, что я должно быть. Не то, что я должна видеть. Всего слишком много, и оно движется слишком быстро. Время ускоряется, его почти не остается. И нужно успеть. Возможно, мне удастся вырваться. Возможно, нет. Но это не имеет никакого значения.

Дребезжат подвешенные обломки зданий. Рыжие искры разлетаются из порталов, заставляя воздух светиться. Гепард

мчится на всей скорости через пустыню. Образы мелькают в голове, накладываясь друг на друга, становясь все более реалистичными. Они – единственный способ выразить то, что она чувствует.

Здания сверкали, и отраженные лучи медленно плыли по поверхностям, до которых добирались, когда кубы поворачивались. Мир изменил свои очертания. Лекс хотела бы объяснить это другим. Хотела бы дать им понять, что за нее не стоит волноваться. Обратного пути может и не быть, но дорога туда будет стоить каждого шага. Она чувствовала, словно Солнце отрывает ее от Земли своей гравитацией и тянет вверх. Его лучи пропитывали тело, просачивались внутрь и согревали. Это была сама жизнь, такая горячая, такая сияющая. И ощущать ее вновь внутри стоило того, чтобы однажды умереть. Лекс готова была взлететь так высоко, чтобы обжечься о раскаленную поверхность светила, упасть на него, исчезая навсегда в сгустках плазмы.

Девушка наполнила грудь воздухом до предела и расплылась в улыбке на выдохе. Цветы тянутся к Солнцу. Стебли тонки. Они проросли сквозь бетон. Изгои сделали то же самое.

Лекс прикрыла глаза, делая передышку. Ветер слегка шумел в ушах. Тишина. Она открыла глаза. Перед ней расходились два небоскреба, а за ними было продолжение улицы, девятиэтажки, обступающие друг друга, разметка дороги, поблескивающая в свете солнца. Лекс отвела взгляд в сторону,

о чем-то задумываясь.

Остался один последний вопрос. Почему Тайлер видит Мартина?

Глава

VI

Тайлер проспал час или два⁵. Приоткрыл глаза. Потолок казался темно-синим. На стене напротив тенями лежал рисунок штор.

Тайлер медленно опустил и поднял веки. Пытался оценить, насколько реален мир, который он видел. Его тело было тяжелым и неподвижным, проснулся только разум. В голове копошились мысли. Они сновали с места на место, перемещаясь от одного предмета в комнате к другому. Ассоциации рождались моментально, не связанные крепкой логикой; невесомые, отливающие золотом цепочки окутывали все поле зрения. Он вспомнил про Лекс. Потому что потолок и ее футболка в темноте были одного цвета. Да, точно такого же. Когда она стояла на мосту и даже не глядела на него.

Тайлер потер пальцами брови, разглядывая висевшую по центру комнаты люстру. Странно... Впервые он думал о Лекс не как о живой легенде, а как о девушке, с которой познакомился недавно. Как будто забыл про все другое. Как будто Изгоев не было и не было ни одной работы, что он писал ночами. Он зарылся пальцами в свои волосы и ощутил, что они все еще мокрые после дождя. Запутался в прядях.

⁵ «Nico and the Niners»— Twenty One Pilots.

Да и в мыслях тоже. Ему взбрело в голову, что Лекс ему понравилась. Что, возможно, кого-то такого он и искал. Тайлер выпутал пальцы из кудрей и увидел, что они поблескивали в полутьме от влаги.

Почему-то из всего прочего он хотел думать о Лекс. И не о том, почему от нее исходил розовый свет, не о ее книге и не об Изгоях и ЖК, окружавших ее имя, как несущийся хоровод. Он думал о каких-то мелочах, вроде тонких колец на ее пальцах или фейерверка, отражающегося в ее глазах. Наверное, он постепенно проваливался в сон, иначе он бы никогда не прокручивал в памяти эти детали. А сейчас они виделись так ярко, перекрывая реальность. Тайлер упускал тот момент, когда закрывал глаза и отключался. Он ощущал это, только когда просыпался вновь через минуту, вздрагивая в кровати. Он готов был уснуть, но тревожность вливалась в его голову, как ледяная вода, стоило ему забыться. Ни одной существенной причины для нее он не мог найти. Что если он больше не встретит Лекс?

Тайлер провел щекой по подушке. Все труднее размыкать глаза. Мысли, едва возникая, перетекали в образы. Лучи падают на веки. Перед глазами плывут цветные круги, разбегаясь от центра радужными кольцами. Л-Е-К-С. Тепло касается кожи, и он перестает запоминать происходящее, осмысливать его. Только может ощущать, что ему здесь уютно и хорошо. Что здесь он способен... кого-то любить.

Тайлер медленно приоткрыл глаза. Ресницы несколько

раз мелькнули перед взором, поблескивая.

Солнце пробивалось в окно, так что шторы казались за-
свеченно-желтыми. Резало глаза. Балконная дверь была от-
крыта, чтобы впускать больше воздуха, но и его казалось ма-
ло. Тайлер приподнялся на локте и, задержавшись на секун-
ду, вновь упал в кровать разочарованно.

Он бы хотел найти такое чувство. Во снах оно казалось прекрасным. Болезненно и глупо было ощущать его настоль-
ко сильно, насколько прежде он никогда не мог наяву. Как будто он из прошлых жизней помнил, что такое бывает. И не хотел соглашаться на меньшее.

Тайлер облизнул губы. Они пересохли после сна.

Наверное, он бы многим пожертвовал, если бы знал точ-
но, что обретет желаемое. Но он не знал, как не знал никто на
этой земле и, кажется, в этом и состояла суть. Каждой иде-
альной мечте надо было приносить себя в жертву, не имея
никаких гарантий, что в итоге ты с этого что-то получишь.
И требовалось всегда так много. Тайлер не думал, что был
к подобному готов. Он считал себя иным по складу характе-
ра и порой проклинал себя за это. Он просто... не способен
был так рисковать.

Он лежал, размышляя. Вопросов было явно больше, чем
ответов. Чирикали птицы.

Раздался едва различимый скрип. Штора приподнялась,
на ней высветилась чья-то тень, становясь с каждой секун-
дой все более четкой. Ближе и темнее. Тайлер сел в кроватку.

ти, подтягивая одеяло на себя. Занавеска отлетела в сторону, волнами струясь на свое прежнее место. В комнате стояла Лекс. Она сделала шаг вперед и осторожно опустила рубашку Тайлера на спинку стула. Отвела за ухо прядь волос. Было странно и неестественно видеть ее в своей комнате, где все предметы были выучены наизусть. Словно на каждой вещи она оставляла свой отпечаток поверх прежних слоев.

Все, что было связано с этой девушкой, все ассоциации и ощущения Тайлера, не вмещались в комнату.

Лекс оглянулась на стол, что стоял у окна, и сдвинула в сторону тетради на нем. Ее движения были будто замедленны. Они расплывались, как образы во снах, теряя свою точную определенность. Так же плавно девушка уселась на столешницу, подтягивая ноги к себе. И лишь теперь взглянула на Тайлера, что так и замер, следя за ее действиями. Она молчала, рассматривая его, и это ставило в тупик. Ведь это она пришла к нему, да? Она должна что-то сказать.

Взор Лекс остановился на татуировках на его груди, что едва проглядывали из-под одеяла, и Тайлер порадовался, что имел привычку спать хотя бы в пижамных штанах. Ему не нравилось, когда его так изучали, внимательно и не скрывая. Но сейчас это занимало меньшую часть его мыслей.

Лекс сидела, обхватив ладонями свои щиколотки, подогнув ноги под себя. Ее глаза почти не двигались и редко моргали. Казалось, весь ее план состоял в том, чтобы дойти сюда, а дальше обрывался. Раздался телефонный звонок, но де-

вушка его проигнорировала. Все ее внимание заострилось на парне. Прочее не существовало.

Тайлер свесил ноги с кровати, садясь на край. Одеяло упало, и стало прохладно, как бывает спросонья. Лекс все молчала.

– Ты правда ничего не скажешь? – Тайлер усмехнулся, краем глаза поглядывая на нее. Чувствовал себя скованно, зная, что наполовину обнажен. Но Лекс не ответила даже сейчас.

– О чем думаешь? – поинтересовался он, уставляясь в пол.

– О том, что с тобой делать, – ее голос звучал совершенно ровно. Она выждала еще паузу, впервые переключаясь на рассматривание комнаты и плакатов на стене. Тайлер облегченно выдохнул.

– Ты мне нужен. Но для чего именно, я так и не могу понять.

Вновь ступор. Она так просто выбивала Тайлера из колеи, как не умел никто. Наверное, он был предрасположен. Он пытался переварить то, что услышал. Но выходила какая-то нелепица. Эта девушка... весь ее мир, все ее странности не вязались с тем, что он знал и что было ему понятно.

– Ты спала сегодня? – произнес Тайлер, решая переключиться на что-то другое. Поднялся с места и направился к столу, чтобы взять рубашку. Какое дело, пусть смотрит на него, если хочет. Думал он, пока не встретился с ней взглядом. Тайлер взглотнул, останавливаясь напротив Лекс.

– Нет... кажется, нет, – проговорила она быстро. – Мне надо было подумать, – и тут ее взор сбежал до татуировки, когда Тайлер уже натянул рукава рубашки.

Лекс остановила его рукой, не позволяя застегнуть пуговицу. Пальцы скользнули по его коже. Тайлер увидел улыбку девушки. Усмехаясь, отошел в сторону, чтобы уже разобраться с пуговицами. Конечно, она узнала в рисунке пера на его груди символ Изгоев.

– Так ты уже давно один из нас? Ты даже не был уверен, что мы существуем!

– В моей голове вы существовали все время.

Ее улыбка стала еще шире, оголяя белые, островатые зубы:

– А я начала забывать, с кем имею дело.

– Ты о чем?

– Об Изгоях. Мне кажется, мы бы захватили этот город, если бы поставили это себе целью.

– Может, тогда пора?

Она молчала, рассматривая Тайлера. Иногда прищуривала глаза. Точно примеряясь. В ней было что-то от хищника. Кажется, беседы только отвлекали ее от сути. Но Тайлеру начинало надоедать, что она так замолкала:

– Я думал, что ты не сможешь вернуть мне рубашку, потому что не знаешь, где я живу, – вновь раздался телефонный звонок, и Тайлер сделал паузу. Девушка недовольно втянула в себя воздух и прошептала что-то про то, что было бы очень

удачно, если бы кто-нибудь остановил время. – Но, видимо, ты знаешь все.

– Не все, – неожиданно отозвалась Лекс. Тайлер не думал, что она услышала его. – У меня есть вопросы, а ответов нет. Но некоторым вещам надо дать время, чтобы они стали понятными. Кажется, как и в случае с тобой.

Телефон продолжал звонить. На экране высвечивалось имя «Принц». И Лекс сдалась:

– Я знаю, что ты хочешь убить меня, но подожди, я тебе еще понадобится. Сбрось мне адрес. Я скоро буду.

Она положила трубку.

– Тебе надо идти? – осторожно спросил Тайлер.

– Нам надо идти. Если, конечно, ты хочешь отыгаться на ЖК. И уже вырваться из-под их контроля.

Лекс хитро улыбнулась. Тайлер не ответил. Он обвел взглядом комнату. Все говорило о том, что он уже давно был готов. Пыль на полках. Разложенные заметки, записки, брошенные открытыми ручки. Рюкзак у входа, в который закинута первая необходимая вещь. До этого момента Тайлер не знал, что все внутри него самого было уже уложено так, что он мог вырваться в любую секунду. Как только будет нажат спусковой крючок. И вот за ним пришла Лекс.

– А кто не хочет?

Они шагали по городу. Лекс как по чутью шла, выбирая повороты. Тайлер присматривался к ней. Ему все не удава-

лось составить о ней какое-то определенное мнение.

Девушка припрыгивала, поглощенная своим азартом. Иногда оглядывалась на Тайлера, чтобы убедиться, что он все еще следует за ней. За очередным поворотом она обнаружила тупик и цокнула:

– Ладно, тут мы не пройдем. Ничего, мне нужно было немного времени, чтобы поговорить с тобой. Тормози.

Она взобралась на камень, преграждавший въезд машин в этот закуток домов.

Солнце падало на красную краску стен зданий. Тайлер прикоснулся к ним рукой: горячие и шероховатые. Время перевалило за полдень. Примерно в этот же час два дня назад он встретил Лекс. Теперь с этого момента Тайлер вел отсчет событий. Возможно, через год они будут сидеть тут же и вспоминать, с чего все началось. История получалась забавная. Лекс огляделась по сторонам, прежде чем начать:

– Тот человек, которого ты видел на парковке...

– Темноволосый, высокий, худой, странный...

– Да-да, – оборвала его девушка, точно боясь лишний раз убеждаться, что они действительно говорили об одной и той же личности. – Он не человек, хорошо? Не приближайся к нему. И вообще, старайся его избегать. Чем дальше от него, тем лучше, окей?

Она была взволнована. Этот разговор ей самой казался невменяемым.

– Кто он? – Тайлер прищурил глаза. – В чем дело?

Лекс спрятала от него взгляд:

– Просто послушай меня. Понимать не обязательно. Я сама... – она запнулась. – Сама не знаю, что он такое. А тем более не знаю, почему ты его видишь. Но было бы глупо тебя не предупредить.

Тайлер втянул в себя воздух, поднимая брови вверх. Его разрывало от вопросов. Так, что он не представлял, с чего тут начать. Но одного взгляда на Лекс вполне было достаточно, чтобы понять, что тема закрыта. Не человек. Как будто можно бросить такие слова в воздух и оставить их висеть.

Лекс касалась пальцем губы – раздумывала, глядя на Тайлера:

– Я не так долго знаю тебя. Но все же спрошу. Если понадобится, ты готов пойти на риск со мной?

Солнце становилось палящим. Краска блестела на стенах. Казалось, она скоро начнет плавиться.

– О чем речь?

– Я пока не знаю точно. Важно, чтобы ты понимал, что придется иметь дело с ЖК. И, возможно, с Мартином.

– Мартином? – Тайлер не сразу сообразил, о ком шла речь. Но молчание Лекс было красноречивее ответа.

– Если ты хочешь, чтобы я был рядом, я буду. Плевал я на риск.

Лекс шла чуть впереди, одна. Она то замедляла темп, то ускорялась, забывая, что Тайлер следует за ней. Иногда она крутилась, чтобы на секунду оглянуться на него и вновь про-

должить путь. Ее глаза мелькали, тут же скрываясь за веером летящих волос. И она была легче всего того, что Тайлер знал в своей жизни. Улицы тянулись.

– Сколько всего Изгоев? – спросил вдруг Тайлер.

– Понятия не имею, – бросила Лекс, оборачиваясь. – В списках ЖК было около сотни.

– Ты сама не знаешь, сколько людей выступит за нас?

– Число так важно? – Тайлер услышал ее усмешку. – Но если ты прав, и конфликт назрел...

– То нас будет много, – парень завершил за нее, что уже входило в его привычку. Он либо хватал мысли Лекс на лету, либо не понимал их вовсе.

– Кажется, должно быть здесь, – Лекс притормозила, оглядывая место, куда они пришли. В ее голосе прозвучало сомнение. Тайлер тоже покрутился по сторонам. Они были в одной из тихих улочек города, в которую редко забредали пешеходы. И потому чей-то восклик показался пронзительным:

– Сначала ты звонишь мне в шесть утра, заставляешь вылезать из кровати. А потом в полдень игнорируешь меня! Я тебе это припомню!

На другой стороне переулка показался силуэт вытянутой девушки, закутанной в шарф. Над темной тканью виднелись только блестящие черные глаза. На лице Лекс возникла такая яркая улыбка, что Тайлер не выдержал и сам улыбнулся.

– Это Лили, наш проводник сегодня, – проговорила Лекс.

– Lil prince, – уточнила девушка, протягивая руку Тайлеру. Часы были слишком велики для ее тонкого запястья, а из-под рукава футболки выглядывала татуировка с изображением пера. Своя. Парень кивнул в знак приветствия:

– Тайлер.

– Я ваш проводник в ад, если нас поймают, – перебивая его, добавила Лили.

Она скинула с плеча объемный рюкзак, вытащила оттуда простую белую футболку, которую тут же швырнула Тайлеру, а за ней маску с рисунком оскала хищника. И такой же набор для Лекс.

– О, об этих масках ходят легенды, – Тайлер попробовал примерить ее на себя.

– Да, только сейчас за ними уже не спрячешься от ЖК. Чистая формальность. Если бы этих критиков также раскрыть, от них бы ничего не осталось.

– А я тебе о чем! – Лекс наклонилась, заглядывая в глаза Лили.

Принц удивленно посмотрела на нее, потом нахмурилась, словно начала что-то понимать, и вновь сосредоточилась на вещах, что лежали в сумке. Извлекла две пары перчаток. На дне остались валяться баллончики с краской.

Парень хмыкнул:

– Lil prince... Половина граффити города твоих рук дело, верно?

Девушка наигранно поклонилась.

– Ты же не просто так нас на эту улицу вызвала? – Лекс немного наклонила голову, поглядывая на Лили.

– Тайлер, детка, ты бы хотел увидеть, что можно повернуть под носом у ЖК, пока они спят? – Принц поднялась, подцепила парня под руку, игнорируя Лекс, и повела его дальше по улице. Из-за угла стал показываться соседний дом. Тайлер присвистнул:

– Такое возможно?

На торце здания была в полную высоту выполнена картина, изображавшая несколько темных фигур, лица которых по глаза были скрыты масками с оскалами. Яркая надпись гласила: «ЕСЛИ ИЗГОЕВ НЕ СУЩЕСТВУЕТ, ТО КТО ТОГДА МЫ?» Подпись: «Y&M⁶». Тайлер закинул голову назад, рассматривая рисунок. Он не думал, что Изгойи замахнутся на такое.

– Недурно? А теперь вторая часть нашей развлекательной программы. Это недалеко отсюда.

Они вышли к зданию в одном из дворов, у которого стояли строительные леса. За сеткой сновали люди, как муравьи в специальных плоских аквариумах. Идущий навстречу Изгой в маске отдал им честь и усмехнулся. Тайлер поспешно натянул на себя выданную ему футболку. Тут же ему в ладони впихнули баллончики с краской.

– Знаешь, что с этим делать?

– Только теоретическое представление – отозвался он, на

⁶ Y&M = Youngandmenace— (сангл.) молоды и опасны.

что Принц хлопнула себя ладонью по лбу, сдвигая темные взлохмаченные кудри:

– Как ты до своих лет дожил?

Тайлеру дали задание на уровне этажа третьего. Выше ходили люди, раздавалось пшиканье баллончиков. Все скрипело под ногами. Деревяшки были испачканы в краске.

Тайлер оглянулся и не увидел Лекс. Видимо, она осталась внизу. Он покрутил баллончик в пальцах. Почувствовал, словно попал на вечеринку, а друг его бросил одного в толпе незнакомцев. Но Принц не дала ему сильно погрузиться в мысли:

– Буквы карандашом соответствуют цветам, которыми нужно красить. Бросай здесь свой рюкзак, он будет тебе мешать. Я пришлю кого-то еще тебе на помощь, но пока закрасивай крупные участки...

Она говорила дальше, а Тайлер кивал. Мысли крутились, разлетаясь взбудораженными птицами по уголкам его сознания. Тайлер нажал на кэп, оставляя на стене яркое пятно. Краска тонким слоем легла на материал, поблескивая, пока не успела застыть. А потом стала матовой корочкой. Ощущение походило на заражение разума. От нейрона к нейрону возбуждение распространилось по всему мозгу со вспышками электрического тока. Капли потекли вниз, окрашивая бетон алым. Тайлер не мог не думать, что это походило на кровь. Кровь текла по его венам, совершала круг, приливалась к голове, ко всем органам. Она билась пульсом в руках.

Каждый новый вздох и каждый новый удар сердца продлевали жизнь и вместе с тем укорачивали ее. Механизм внутри как позволял ему существовать, так и изнашивался с каждой проходящей секундой. Оболочка для души была недолговечной. Никто толком не знал, когда все кончится. Если на то пошло, никто с полной уверенностью не мог сказать, что доживет до следующего дня. А на фоне этого все остальное казалось ерундой. Если к каждой своей мысли и каждому своему решению прибавлять в конце «и да, через секунду я, возможно, умру», то вещи меняют свой вес. Тайлер думал.

Изгоев преследовали. ЖК пытались опорочить их и выдать за душевнобольных. Строились козни, сыпались обвинения. Но все это было мусором, плававшим на поверхности океана. Против смерти и забвения все попытки ЖК остановить Изгоев казались ничтожными. Только пустота пугала. Даже несмотря на перчатки, краска отпечатывалась в рисунке на ладонях, въедаясь в кожу. Тайлера это позабавило. Ему нужны были напоминания, чтобы никогда не забывать, кем на самом деле он был.

– Хочешь знать, что это за рисунок?

Лекс стояла совсем близко за его спиной. Он выпрямился, сделал шаг назад и стянул маску с лица, чувствуя, что ткань намочла от пота:

– Чередование красного и белого... Да, я заинтригован.

– Мишень. Мы рисуем мишень на них. Это дом одного из ЖК, что напал на тебя в день нашей встречи.

– Твоя идея?

– Да. И не только это. Стоило бессонной ночи, – она встала напротив, улыбаясь.

На щеке Лекс было маленькое пятно краски. В ее глазах была маленькая вселенная. Тайлер усмехнулся собственным мыслям. Его мир был в беспорядке. Как будто все, что он делал, было непонятными попытками выразить себя, его швыряло то в одну сторону, то в другую, как при сильном шторме. Он хотел чего-то и чего-то страшно желал в своей жизни, но окончательно решиться не мог. И сейчас, взвесив все за те двадцать с лишним лет, что он провел на земле, он понял, что так и не продвинулся никуда. Ему хотелось, чтобы то, что было с ним прежде, обрело смысл. Нужно было нечто, что собрало бы его воедино из сотен разрозненных кусочков. Ему нужен был кто-то, кто спас бы его душу. Да, он совершал много ошибок. Он хотел знать, осталась ли хоть какая-то возможность измениться и избавиться от этого хаоса в его голове.

Говорят, есть лишь одна жизнь. Лишь один шанс узнать все, что действительно важно. Один раз чтобы дать бой и победить. Всего одна возможность, чтобы кричать так, что срывать голос, и танцевать до упада. Ему нужна была Лекс.

Глава

VII

Граффити было закончено⁷. Оставалось дать ему просох-

⁷ «Heavydirtysoul»– Twenty One Pilots.

нуть. Сетку уже сняли, начался разбор верхних ярусов лесов. Тайлер стоял в четырех этажах от земли, смотря на город с этой точки. Темнело. Изгой ходили мимо него с фонарями, натянутыми на лоб. Пятна света перемещались вокруг вместе с ними.

Поднялся шум. Тайлер свел брови, пытаясь хоть что-то разобрать из доносившихся до него слов. Несколько человек пробежало мимо вниз. Тут и там раздавались восклицания, люди забирали свои вещи и спускались на улицу.

Кто-то положил руку на плечо Тайлера, он оглянулся – рядом стояла Принц:

– ЖК направляются сюда. Надо сматываться.

– Вы все еще здесь? Уходим! – проговорил незнакомый парень, проходивший мимо. Он хотел было захватить их двоих с собой, но остановился, заметив Лекс.

– Идите, – она ответила на взгляд Изгоя. Тайлер даже не понял, откуда она взялась рядом. Будто вынырнула с нижнего яруса, – Тай, – она задержала взгляд на нем. – Ты со мной?

Тайлер кивнул. Он смотрел в ее глаза. Он не думал ровно ни секунды. Ему даже не было известно, что от него требуется. Но он бы не отпустил Лекс одну.

– Ты остаешься? – удивленно проговорил Изгой, смотря на девушку.

– Пока да. Хочу убедиться. Принц, ты...

– Да, я помню! Сделаем. Нам пора. Только, черт, будьте осторожны. Не подпускайте их близко.

Лекс обняла ее на прощание. Еще несколько минут, и все изгой покинули это место. Стало непривычно тихо. Лекс аккуратно села вниз, на деревяшки, устилавшие крепления. Тайлер опустился рядом с ней. Они молча ждали, оглядывая город. За короткое время наступила ночь. Она приблизилась к их лицам, заглянула в их глаза и проникла внутрь. Тайлер иногда поднимал взгляд на Лекс, смотрел на ее очертания, теряющиеся в темноте. Думал. Ему было не по себе и было спокойно. Потому что он доверял этой девушке.

На одной из улиц неподалеку показались красные огни.

– Ты... хочешь убедиться, что это настоящие ЖК? Потому что сомневаешься в тех, что напали на меня?

– ЖК – это не определенные люди. Это как определенное состояние человека. Так что до этого момента, считай, мы никого из них не встречали. Но если взглянешь туда, – она указала пальцем на ту самую улицу, которая привлекла внимание Тайлера, – то ты должен увидеть, что там мелькают красные огни. Это они. Не знаю, почему наш разум с нами играет одну и ту же шутку, но ты тоже видишь неон, – она начала подниматься. – И если ты не против, то пора поразвлекаться, – она помогла Тайлеру подняться: – Бежим!

Деревянный настил загромыхал под их шагами, когда они сбегали с одного яруса на другой. Лекс вылетела на улицу и замерла, глядя в том направлении, откуда приближались огни. Из дымки выступили несколько человек со светящимися красными глазами.

– Вот мы и выкурили их наружу, – сказала Лекс скорее самой себе.

Весь туман за спинами ЖК был засвечен. Не ясно, сколько еще человек следовало за ними. Тайлер опешил. Но у него не было много времени разглядывать неизвестных – они с Лекс уже рванули в ближайший переулок, проскочив через арку.

Послышался частый, гулкий топот ног. Парень оглянулся, чтобы убедиться, что ему не показалось: за ними в поворот влетели трое. Рюкзак то и дело прыгал за спиной. А ноги понесли так быстро, как парень сам от себя не ожидал. Ему казалось, что если он сейчас споткнется, то точно разобьется о землю насмерть. И он не знал, какая из перспектив ему нравилась больше: быть пойманным или размазанным по асфальту. Никогда прежде Тайлер не мчался так быстро и никогда не чувствовал так явно, что единственный предел его скорости – инстинкт самосохранения. Он просто следовал за Лекс, чья светлая майка с несколькими пятнами краски мелькала перед ним.

Девушка резко делала поворот за поворотом, вцепляясь то в лямки рюкзака Тайлера, то в его футболку, и утягивала его за собой. Она смеялась. Тайлера от страха и от ненормальной энергии, хлеставшей изнутри, потряхивало, а она смеялась, задыхаясь, так что в итоге смеяться стал и сам парень. Лекс не было страшно. Для нее это было не больше, чем детская игра в догонялки.

Легкие горели. Сердце долбило в груди так, что грохота-

ла в ушах кровь, а эхо ударов отдавалось по всему телу. Тайлер думал, что умрет. До этого момента он понятия не имел, как можно насмерть загнать лошадь, а теперь испытывал это на себе. Но любая мысль, возникавшая в его голове, тут же улетучивалась. А ноги несли сами, так, словно их нельзя уже было остановить. Он обогнал Лекс на несколько шагов, не понимая, как его еще хватало на это.

Тайлер не рисковал оглядываться. Но ему показалось, что шум ударов ног сзади стих. Он резко свернул в очередную улицу. Ноги подкосились. Будто он с разбегу влетел в стену. Он застыл.

На некотором расстоянии впереди стоял человек. У Тайлера была всего секунда, чтобы разглядеть неизвестного. Но это был тот самый НЕ человек. Белый свет фонаря ярко очерчивал его контуры посреди улицы, заостряя каждую черту. Неизвестный был таким неестественным, что вымораживал Тайлера изнутри, хотя тот даже не мог объяснить себе, почему вдруг ощутил такой страх и такую растерянность. Лекс влетела в спину Тайлера. По ее взгляду парень сразу понял, что она тоже узнала стоявшего перед ними.

– Идем, – она мягко, но с напором толкнула Тайлера ладонью прочь, на прежнюю улицу.

Но, когда они развернулись, перед ними стоял ЖК. Красный свет его глаз отражался в гладкой черной поверхности пистолета. Он направил дуло на Лекс. Раздался выстрел.

Тайлер зажмурил глаза. Медленно открыл.

Пуля упала на асфальт и покатилась в сторону. Тайлеру показалось, что из него вырвали легкие. Потому что он видел, как дернулось оружие в руках критика. И что пуля направлялась в девушку. Но Лекс лишь отряхнула футболку, сделала несколько шагов вперед, навстречу ЖК, как ни в чем не бывало:

– Привет. Приятно познакомиться, – она вырвала пистолет у него из рук и развернула в его сторону. – Думаю, тебе пора идти.

Критик не двинулся. На него было сложно смотреть. Но за нечеловеческим блеском его глаз можно было разглядеть бледное лицо, которое не дернулось. Лекс выждала еще секунду. Оглянулась на Мартина. Швырнула пистолет в сторону, схватила Тайлера за руку и бросилась бежать дальше. Из-за промедления их шансы оторваться стали еще меньше.

Тайлер не понимал первые секунды, почему вообще до сих пор критики не схватили их. Но те не заставили себя ждать. Они показались из-за очередного поворота, когда парочка была уже в конце улицы. Значит, все еще на хвосте.

Тайлер несся из последних сил. Казалось, воздух наполнился песком, он стал едким и разрывающим. Язык немел. А горло невыносимо драло. Было ощущение, что это уже не закончится. Лекс вновь обогнала парня, указывая маршрут. Но она была на пределе своих возможностей. Еще чуть-чуть, еще несколько шагов, и их добьет.

Тайлер кинул взгляд вперед, задыхаясь, на другой конец

их пути, и увидел там остановку с подъезжающим к ней троллейбусом. Еще один режущий вдох. Выдох. Голубоватые огни машины проливались через ее большие окна на улицу и скользили по тротуару.

Парень рванулся быстрее, подцепляя под руку Лекс. Троллейбус остановился. Жалобно взвизгнул, открывая двери. И жалобно взвизгнул вновь. Ноги жестко ударялись об асфальт, отрываясь и пролетая в воздухе. Двери закрылись. Тайлер впечатался в их стекло, оставляя на нем следы потных ладоней. Выругался. Это был конец. Дальше бы он побежать не смог. Для себя он решил, что готов сдаться. Пусть его вяжут и забирают. Только бы больше не этот долбаный бег.

Протяжный скрип. Двери разъехались. В небольшое окошко было видно изумленное лицо водителя. Тайлер влетел внутрь, едва не сшибая турникет.

– Спасибо, – выдали Лекс и Тайлер на входе. Встали у поручней и прижались лбами к холодному стеклу, которое тут же запотело от их горячего дыхания. Двери закрылись. Весь механический зверь наполнился урчанием и поплыл по ночной улице. Звуки троллейбуса напоминали мини-завод.

Тайлер развернулся, опираясь спиной на поручень, и сделал еще несколько тяжелых вдохов. Только когда машина отъехала от остановки, он увидел преследователей. Не ясно, как, но удалось удрать от ЖК. Тайлер окинул взглядом салон – кроме них двоих в троллейбусе никого не было.

Парня все еще потряхивало от увиденного. Как будто сейчас, когда у него появилась возможность спокойно думать, он заново стал переживать события. Лекс откинула голову на стекло и немного сползла вниз, так что ее волосы оставили тонкие полосы на затуманенном окне.

Ее глаза подсвечивались голубоватым светом ламп. Тайлер, не отводя взгляда, смотрел на девушку. Рукава их футболок соприкасались, ткань неприятно липла к телу. Тайлер боялся разрушить этот момент. Что-то тихо брякало, когда троллейбус вписывался в поворот. Беловатые огоньки скользили по гладким поверхностям. Пол немного дрожал. Тайлер прижался затылком к холодному стеклу, втягивая воздух через приоткрытые губы. Только сейчас состояние шока начало отступать, давая ему дышать. Он поглядывал искоса на девушку. Ее волосы серебрились. Чувства были такими прозрачными и светлыми, что их страшно было спугнуть. Они были как переливающиеся мыльные пузыри, как только подернувшиеся первым тонким льдом лужи. Тайлер угадывал, что происходило с ним, но не мог до конца поверить самому себе.

Руки Лекс были тонкими, с проступающими синими венами. Тайлер смотрел на ее ладонь, обхватывающую желтый поручень. Длинные пальцы с блестящими белым кольцами. Вселенная сочилась сквозь Тайлера, созвездия оседали в легких. То, что он ощущал, содержало в себе кусок вечности. И было таким незнакомым, что не давало покоя.

Лекс скакнула несколько раз взором по лицу Тайлера. Протянула руку и отвела потную прядь от его лба. И, опуская ладонь, прикоснулась пальцем к родинке у края его брови. Он медлил несколько секунд. А затем сделал шаг вперед, обхватил ладонями ее шею. И поцеловал. Провел большими пальцами по ее коже. Ему было страшно открывать глаза. Сердце, доведенное до предела, было готово раздробить легкие.

Тайлер немного отстранился, делая рваный вдох. Пряди упали, прикрывая глаза, сверкавшие ненормально. Он боялся, что совершил ошибку. Но иначе бы он свихнулся. Он проговорил:

– Я никогда в жизни так не пугался.

Она промолчала. Город мелькал за стеклом лишь горящими окнами домов и редкими фонарями. Лекс смотрела в его глаза. Словно хотела разглядеть, что он чувствует:

– Послушай, в том мире, где критики стреляют, изгои пуленепробиваемы.

Ее слова мало что прояснили. И она ощутила это. Ощутила, что в целом никакие ее объяснения не способны были успокоить Тайлера.

Лекс потянулась вперед, поднимаясь на мыски, и поцеловала его вновь. Она коснулась ладонью его футболки, провела пальцами по ребрам и ощутила сильное биение под ними. Его кожа под ее касаниями загоралась. Тайлер почувствовал, что жив и эмоционален, что готов взорваться от малейшей

искры. Но что этот взрыв можно направить на благо.

Скрипнули двери троллейбуса. Лекс притянула Тайлера ближе, прикусывая его губу, а потом отстранилась, упираясь ладонью в его плечо. Улыбнулась. И спрыгнула из троллейбуса на тротуар. Двери хлопнули, оставляя ее где-то на улицах. Тайлер бросился в конец троллейбуса, наблюдая через заднее стекло, как девушка растворяется в темноте. Едва не упал, когда троллейбус дернуло. Парень был в растерянности. Провел несколько раз рукой по лбу, со злостью смахивая прилипшие волосы. Тихо засмеялся.

Глава VIII

Тайлер же знал, что так будет⁸. Что Лекс не позволит оказаться рядом с собой. Наверное, он смог бы притворяться, что его устраивает все как есть. Что ему нравятся приключения, в которые его втягивают. И азарт игры заменяет собой все другие чувства, адреналин в крови оборачивает эту жизнь в танец красок. Так оно и было. Но по-настоящему он хотел, чтобы Лекс, пускай и называя его соратником по авантюрам или любым другим именем, принимала его как что-то личное, близкое. И чтобы когда вся эта безумная история будет окончена, он пришел бы к ней, и они до утра болтали, вспоминая все детали прошедшего. Чтобы, когда уже ничего не останется, она была рядом. Вот картина, которую он рисовал себе в голове. Сердце защемило, остро, словно стискивая его ребрами от неизвестно откуда взявшейся невыносимой, тянущей тоски. Было так тихо.

Наверное, ему стоило бросать называть ее другом.

Двери открылись вновь на следующей остановке. Сам не зная, почему, Тайлер вышел на улицу. Было темно. В этом месте города не хватало фонарей. Он направился назад, к той улице, на которой вышла девушка. Надежды было мало, что он сможет ее нагнать. Потому что он понятия не имел, ку-

⁸ «Yellow Box» – The Neighbourhood.

да она могла направиться. Он действовал, не особо пытаясь разобраться, как и зачем. Вскоре он дошел до предыдущей остановки автобуса. Огляделся. Свернул куда-то в дома.

Тайлер в целом не торопился, потому что это уже не имело смысла. Лекс не было видно. Пошла ли она вглубь, свернула налево или скрылась в одном из подъездов – он не знал. Мог лишь действовать наугад. Он сделал еще несколько шагов вперед по темной улице. Ни света, ни людей. Так, синеватые оттенки ночи, поглощавшие высотные здания. Он оперся рукой на одну из бетонных колонн, останавливаясь. Кажется, пора возвращаться домой. Он опустил голову, позволяя прядям упасть на глаза, и скользнул ладонью вверх по шероховатому материалу. Пальцы запутались в стеблях растения. Тайлер распахнул глаза, смотря на бледно-серый асфальт. Сжал в пальцах листья и перевел взгляд выше, на стекла витрин. Они казались сделанными из льда. Такими же матовыми, ледяными. Это не реально. Тайлер очень хорошо знал, что обычно это место выглядело иначе. Он выпрямился и пошел дальше между колонн, прибавляя шаг. Он был убежден, что знает, в чем дело.

Тайлер повернул направо. Немного притормозил. Его серые глаза наполнились бликами рыжего цвета. За колоннами, обвитыми плющом, горели свечи. Ярче, чем обычные. А впереди в воздухе висела белая, светящаяся неоновым светом рамка. Она напоминала портал. Тайлер делал медленные, осторожные шаги вперед, перекачиваясь с пятки на носок и не от-

вода взора от белого свечения. Реже дышал и реже моргал. Огни плясали в отражениях витрин. Тайлеру не было страшно. Он знал, что только Лекс способна погружать его в такое безумие.

Девушка вышла ему навстречу из-за одной из колонн, когда он проходил мимо. Замерла рядом, едва не касаясь носками своих кроссовок его кед. И заглянула в его глаза. Половина ее лица была освещена белым, вторая – яростно-рыжим. Прямоугольник портала отражался в ее глазах. Тайлер молча смотрел на нее, не шевелясь.

Затрещали провода и посыпались сверху электрические искры. Они не двинулись. Вспышки опадали на землю за их спинами. Тайлер думал о том, сколько еще раз ему будет удаваться находить ее. И о том, что будет, когда не удастся. Искры сыпались, как снег, опадая на одежду и исчезая. Они касались щек, но не обжигали, а таяли, рассыпаясь, слетая ниже, к ногам. Короткие, мелькающие вспышки света.

– Ты тоже все это видишь, – скорее утвердительно произнесла Лекс.

– Ты говорила, я такой же.

– Тебе тоже не достаточно реальности. Все острее, – голос почти пропал за треском и щелчками. Тайлер по губам читал то, что она произносила.

– Остальные не такие же?

Лекс прошла вперед, к порталу. Толкнула его рукой, заставляя вращаться вокруг собственной оси. Полосы света

пробежали по ее лицу, становясь то ярче, то тусклее вновь.

– Такие же.

И она замолчала, обрывая на этом свою мысль.

– ЖК точно будут мстить, – усмехнулся Тайлер. – Мы обставили их.

Но Лекс лишь фыркнула.

– Не считаешь их опасными?

– Дело даже не в этом, – отозвалась девушка. Она пошла дальше по улице. Остановилась, чтобы дождаться Тайлера. Парень в несколько шагов поравнялся с ней. – Граффити – это, конечно, забавно. Но это бред только для привлечения внимания. Потому что деление – абсурд. Все так живут им, пытаюсь распихать людей по категориям. Однако каждый человек – изгой. Показываем мы это или нет. Часть нас непонятна всем окружающим. И это непременно отделяет нас от общества, замыкая в себе. Тебе кажется, что все что угодно можно объяснить другому человеку, если подобрать правильные слова и потратить много времени на то, чтобы припомнить все предпосылки и мотивы. Но это не так. Некоторые вещи в другом человеке просто невозможно понять. Мы изгой. И каждый из нас пытается найти второго такого же ненормального, кто разберет весь тот бред, что мы несем. И чтобы однажды выяснить, что другую какую-то часть нас он все равно так и не понимает.

Между домами тянулись прозрачные провода, по которым из одной стороны в другую перетекала светящаяся, ми-

гающая жидкость. Иногда провода ударялись друг о друга и издавали звон, будто были сделаны из стекла.

– Глупо делать врагами таких же, как мы сами. Глупо искать в них корень зла.

– Кто тогда корень зла? Этот НЕ человек?

– Мартин, – произнесла Лекс отрешенно. – Я не знаю. Самое страшное в нем то, что я никогда в точности не могу сказать, что с ним не так. Он монстр, Тай. Но, – она сделала паузу. А Тайлер подумал, что никогда прежде она не называла его по имени. И из ее уст оно звучало непривычно, – я понимаю его.

– А понимание – половина принятия, – завершил за нее мысль парень.

– Да, – она кивнула.

Ночная тишина прерывалась только звоном. Лучи света струились по проводам так медленно, как мысли в голове, кочуя из одной области в другую. На обеих сторонах спектра. Они были одновременно очень темными и очень светлыми. Но Тайлер не в силах был это кому-либо объяснить. Он лишь это ощущал. А все, что он ощущал, он обращал в образы, что дополняли реальность. Так что в крайней точке он задумался, а существовало ли хоть что-нибудь из того, что он видел. Была ли та реальность, которую он знал и которую так называл? Или был лишь тот базовый набор мыслей, что он обращал в предметы, и настолько смирился с ним, что всю жизнь в нем и существовал? Когда появилась Лекс, он пере-

стал мыслить чем-то типичным, все время немного выпадая за рамки адекватности. Или, возможно, все было наоборот. Лекс появилась потому, что он перестал крепко цепляться за реальность. Последнее казалось даже более правдоподобным, если так подумать. Потому что все, что он о ней знал, с реальностью не вязалось. Боже, он теряет голову.

Тайлер выдохнул, закрыл и открыл глаза. На улице было темно. Где-то за спиной висели колокольчики на двери давно закрытого магазина. Перед ним стояла Лекс, она рассматривала его лицо. Тайлер смутно различал ее черты. Только внимательно следившие глаза видел отчетливо.

– Мой дом здесь рядом, – проговорила она.

– Я пройду с тобой, если ты не против.

Она кивнула, соглашаясь. Через пару минут они попрощались у подъезда пятиэтажного здания. Тайлер направился к себе.

Лекс зашла в лифт, двери медленно закрылись перед ней. Она вздернула подбородок, про себя считая этажи, сменяющиеся на синем табло. Беловатый свет казался слишком пронзительным. Бледная тень скользнула по стене лифта так, что девушка резко вздрогнула. Она задержала дыхание, чтобы отчетливо слышать каждый звук. Лифт скрипел, поднимаясь. Что-то шуршало иногда, скользя по шахте. За ее спиной кто-то был. Лекс не рисковала оглядываться. Он был выше ростом. Лифт маленький, значит, он на расстоянии не больше шага. Она зажала рот и закрыла глаза.

– Под толщей воды так спокойно. Почти нет света, – раздался оглушающий шепот у самого уха. Лекс втянула воздух сквозь ладонь, наполняя грудную клетку до предела. Раздались три звуковых сигнала. Двери разъехались. Девушка вылетела прочь и заглянула в кабину. Мартина там уже не было.

Тайлер лежал, ворочаясь в кровати. Каждый раз, когда он закрывал глаза, он почему-то возвращался мыслями к одному и тому же моменту. Круг за кругом он видел перед собой беловатое лицо не человека. Но не мог понять, что не давало ему покоя. Что он разглядел, отпечатавшееся в его сознании, а теперь ускользавшее от его взора? Выстрел выбивал из памяти то, что предшествовало ему. Тень у скул. Это ведь не тень была, да? Тайлер распахнул глаза, понимая, что на самом деле увидел. Это татуировка пера. Мартин был одним из Изгоев.

Глава

IX

– Нужно было догадаться. Монстры в первую очередь изгой⁹.

Лекс подняла на него непонимающий взгляд. Она сидела, закинув ноги в тонких, ярких носках на стол. Допивала медленно кофе со льдом.

– Та часть, которая отличает нас от других. В ней заключено что-то хорошее? Ты уверена, что это не она делает нас преступниками? Делает нас опасными?

⁹ «Hometown»– Twenty One Pilots.

Тайлер остановился, понимая, что его мысли забрели слишком далеко. Они ему не нравились. Тайлер лишь хотел знать, что то, что жило в нем, не было разрушительным:

– Общество не просто так отсеивает некоторые вещи. Избавляет себя от них.

Лекс внимательно следила за ним, сведя брови. Наконец догадалась, откуда он черпал свои страхи.

– Мартин, – проговорила она, тихо усмехаясь и качая головой, – Он сбил тебя с толку.

– У него татуировка пера.

– Он Изгой.

Тайлер втянул в себя воздух и продолжил расхаживать по кухне, пока не замер у стены и не уперся в нее затылком. А Лекс продолжила:

– Он один из величайших Изгоев, которых я знала.

– Да что ты имеешь в виду?!

Тайлер выпрямился. Мысли были мучительными. Он бы хотел выкроить их из своей головы. Но они отказывались покидать его.

– Я выучилась у него очень многому. И, поверь, это были хорошие вещи. Не пособие по убийствам.

– Тогда какого черта...

– Какого черта он мучает людей? Подпитывается их страхами?

– Да.

– Потому что он уничтожил себя! – едва не выкрикнула

Лекс и замолчала, опадая на стул.

Тайлер разглядывал то опустошенное выражение, что возникло на ее лице.

– Если бы я знала и могла объяснить, он бы меня так не мучил, понимаешь? Я не знаю, сколько у него было лиц. Я не знаю, сколько раз я его уже встречала. Он многомерен, а мой разум к таким штукам не привык. Он рассказал мне одну из своих историй. Мартин погиб в ней, Тай. Он обещал, что такая же участь ожидает и меня. Каждого из нас.

Она не поднимала глаз. Отставила чашку на стол и скрестила руки на груди.

– Так он приходит, каждый раз... – начал Тайлер.

– Да.

– ... чтобы напомнить, что скоро конец? Он мучает тебя потому...

– Потому что сам проиграл, – она подняла на него взгляд, переливающийся блеском свинца, – Он нерешенная проблема. Я не могу защититься, потому что не знаю, от чего.

Если бы все так просто можно было объяснить... Она подняла глаза к потолку. Все, что она знала о Мартине, она знала от Мартина. Этому нельзя было верить. Лекс пыталась взвесить, что стоит рассказать о нем, а что отделить стеной от поля зрения других. Иногда ей казалось, что пока эта стена стоит, Мартин не может стать реальным для тех, кто ее окружает.

Пионы почти выпадали из вазы, их тяжелые бутоны кло-

нились вниз. Тайлер разглядывал цветы. Он вернулся мыслями назад. День начался с того, что он получил сообщение с неизвестного номера с указанием адреса. Это была Лекс. Так она дала понять, что ждет его у себя дома. Но зачем – ему, как всегда, оставалось только гадать. Каждый цветок подходил на маленький взрыв розовых оттенков. И это как нельзя точнее отражало девушку, что сидела напротив него. Тайлер медленно переводил взгляд с цветов на нее и обратно. Это поглощало почти все его мысли. Он протянул руку и коснулся бутона – несколько мягких лепестков осыпалось вниз, пролетая в расстоянии между столом и стеной. Парень согнулся, чтобы поднять их. Неловко выкрутил руку. Вдруг под его взор попались застрявшие за плинтусом листки бумаги:

– Ты пишешь что-то? – произнес он, окидывая взглядом строки, переправленные в нескольких местах. Вытащил листы на стол и положил посередине. По лицу девушки Тайлер отгадал, что она не особо хотела, чтобы он увидел черновики. Лекс пожала плечами:

– Это все твое пагубное влияние, – она напряженно усмехнулась. Тайлер отложил рукопись, решив, что не стоит лезть в то, что Лекс не была готова показывать.

Девушка задержала взгляд на записях. Просмотрела их по диагонали. Остановилась на каком-то отрывке, выхватывая его из всего прочего.

– Но ты когда пишешь? Ты спишь?

– Последнюю неделю почти нет, – отозвалась она, все вре-

мя смотря на листы, – Дело не в том, что я пишу. Мне снится сон. И повторяется.

– Кошмар?

– Нет, – ответила Лекс, – Это что-то иное, – она сделала паузу и глотнула кофе из кружки, – Я закрываю глаза и вижу тысячу солнц. Они висят в пустом космосе, светят так яростно, прожигаяюще. Я оглядываю раз за разом эти шары огня, плывущую по их поверхности плазму. Медленно скольжу среди них, как спутник, не ощущая свое тело, – она окинула Тайлера взглядом, чтобы оценить, насколько он понимает то, о чем она говорит. Замедлила речь, – И я не чувствую ни горечи, ни радости. Только истощающую тягу этого пространства. Слезы текут сами по себе, и я не знаю, что со мной происходит. Примерно через час я просыпаюсь. Но по ощущениям проходят сутки. И ответ как будто крутится на языке, на самом кончике, но никак не срывается. Картина возвращается раз за разом, давая мне новую возможность отгадать ее смысл, и я подхожу так близко, почти дотягиваюсь до дверной ручки, но в последний момент срываюсь.

– Мы будем гореть в пламени тысячи солнц, – произнес вслух свои мысли Тайлер, складывая руки на столе и обрисовывая пальцем спирали вокруг своих костяшек.

– Мы уже им горим.

Раздался стук в дверь. Настойчивый, становящийся все более громким с каждым ударом. Лекс поднялась со своего места. В тот момент, когда она потянулась к ручке, стук

смолк. Лекс замерла на секунду от удивления. Медленно повернула ручку, но стоило замку щелкнуть, как дверь распахнулась, и неизвестная девушка буквально легла на пол. Она за секунду перешла из стоячего положения в вытянувшееся в холле. Тайлер вскочил со стула от неожиданности. Прошел в коридор.

— Это Бет, — проговорила шепотом Лекс, немного склоняя голову к нему, когда он остановился рядом — Это нормально.

Гостья проползла по полу вперед и развернулась на спину. Раскинула руки по сторонам:

— Бооооже, — протянула она, положив ладонь на голову; ее рыжие волосы устлали пол вокруг нее, — Я закончила огромный торт, я в четыре утра встала, чтобы сделать его. Надо еще кексы. А теперь скажи мне. Зачем нам, мать его, торт?! — она уселась, раскинув ноги в стороны, и Тайлер впервые полностью увидел ее веснушчатое, улыбающееся лицо.

Лекс рассмеялась:

— Все любят тортики.

— С сегодняшнего дня я больше не люблю тортики! — отозвалась Бет, отрицательно крутя головой, — Мне кажется, я до конца своих дней не захочу видеть тортики.

Она собиралась продолжить, но дверь открылась вновь. Лекс вздрогнула и выпустила протяжный, шумный выдох, закатывая глаза. Но когда она обернулась и увидела невысо-

кую девушку, лицо ее засветилось. Вошедшая замерла на пороге, широко распахнув глаза и уставившись на Бет. Потом, игнорируя ситуацию, втащила в квартиру какую-то коробку и поставила у стены в холле. Чмокнула Лекс в щеку:

—Привет.

—Привет.

Тайлер перестал понимать происходящее. Новая девушка с деловым видом окинула взглядом Лекс:

—Так, я привезла тебе ключи, забери сразу, чтобы я не забыла, —она протянула небольшую связку, —В коробке то, что ты просила. Часть для тебя, еще немного флагов, посмотришь потом сама все, что там лежит. Остальные вещи я оставила в здании. Можете уже глянуть, где-то через час там будет Принц, —она бросила взгляд на Тайлера и, встретившись с ним глазами, улыбнулась, —Ты говорила с родителями?

—Да, сегодня утром.

—Хорошо. Тебе еще нужна помощь?

—Не критично, но если ты побудешь где-то рядом, будет супер, —Лекс расплылась в растерянной улыбке. Вдруг ее осенила мысль, —Ты можешь выручить Бет с готовкой?

Бет подняла взгляд, хлопая ресницами.

—Хорошо. Только скажи, что делать. Может, надо из магазина что-то захватить?

—Нет-нет-нет, все есть. Я все контролирую! —Бет оживилась и протянула руку, —Элизабет.

–Грейс, —новая гостья ответила на рукопожатие.

– Хочешь прогуляться? – Лекс обратилась к Тайлеру. Он не сразу сообразил, что говорила она именно с ним. Кивнул и произнес:

– Я думал, план состоит в том, чтобы не высовываться. Хотя бы сегодня.

Лекс усмехнулась, цепляя на ходу какую-то сумку и направляясь к выходу:

– Ну, мы же будем осторожны.

– Сомневаюсь, – хмыкнул Тайлер и вышел за ней следом.

За порогом начинался обожженный город, как глиняная статуэтка, которую только что достали из печи. Он блестел своим глянцем.

Тайлер шел на ощупь, без понимания происходящего. План если и существовал, то только в голове Лекс. И его невозможно было предугадать ни по ее поручениям другим Изгоям, ни по ее хитрой улыбке. Тайлер подумал, что со стороны все это должно было казаться довольно глупым. И родители сказали бы ему очнуться и открыть глаза, чтобы он не провел в своих сумасшедших фантазиях всю свою жизнь. Но он не хотел. Он согласен был не просыпаться, прослыть чудаком, но остаться навсегда таким молодым. Если он не прав, хорошо, перенесите его в тот возраст, где он будет умнее и мудрее, где он поймет, что нужно быть серьезным. Только сейчас он не согласится на такую жизнь.

Город расстилался впереди, необъятный для взгляда. Тайлер знал, что тени притаились у самых ног. Что они выскальзывали из своих укрытий между домов, гнались за ним и цеплялись за пятки. Он все время ощущал их присутствие. Их поглощающие взгляды на себе. Из темных витрин магазинов, из окон пятиэтажек, из арок и приоткрытых дверей подъездов. На него смотрели тени. Солнце взошло высоко над городом, асфальт нагревался, казался желтоватым. Листья качались на деревьях, светились зеленоватым, иногда между ними мелькал солнечный блик, ослепляя. День был в самом разгаре. Но стоило сделать шаг в сторону, как тебя подкараулит тьма. Тяжелые, опасные мысли качались в голове. Город жил какой-то неестественной жизнью. Из-за поворота появлялись ЖК в плотных масках, желтые молнии выступали на их куртках. Отряды критиков прочесывали улицы, разгоняли прохожих, что не приходились им по душе. Раздавался угрожающий металлический звон, когда они проводили прутами по заборам. Отряды ЖК бродили поблизости, в любой момент, один неудачный поворот, и ты нарвешься на них.

Тайлер наблюдал за ЖК из-за угла дома, когда они проходили мимо, оглядывая улицу. Совсем близко, все равно что стоять над краем пропасти.

—Я не позволю им победить, — у самого его уха произнесла Лекс, — Иди за мной. Только тихо.

Тайлер задержал взгляд на ней. Шел следом и не мог из-

бавиться от непонятно откуда взявшегося чувства. Будто он увидел кого-то другого перед собой, нежели секунду назад. Заглянул глубже, чем было положено.

Тени склонялись к нему, стремясь пробраться внутрь. Их шепот становился навязчивым шумом. Но. Прямо перед его глазами – девушка с заключенным внутри нее светом. Каждая клетка ее тела, ее кости, ее кровь хранят какой-то секрет. Она переворачивает его мир. Тайлер остановился посреди улицы, замкнутой между двумя длинными, стеклянными зданиями. Лекс оглянулась на него. Лучи солнца ударили в окна домов, отражались, расплываясь перед глазами. Девушка стояла в этой золотой пелене. Мир звенел. Оглушающе.

—Я знаю, что ты больше, чем видно глазу, —медленно проговорил Тайлер. Он был как под гипнозом, —И ты скажешь что-то вроде: «в каждом человеке есть искра». Но ты можешь превратить эти искры в пожар, —Лекс слушала внимательно, остановив дыхание. Парень ощутил еще острее, что подобрался к самой сути, —Так что я прошу. Сделай наконец уже это.

Она не ответила. Не попыталась возразить. Тайлер сам до конца не понимал, что хотел выразить. Но она едва заметно кивнула и направилась дальше.

—Нам еще далеко идти?

—Мы на месте. Нам нужны крыши этих домов, —она извлекла связку ключей и открыла стеклянную дверь. При повороте створки солнечный свет пробежал полосой по ее ли-

цу.

Город был огромен. Он смыкался с небом на горизонте, он был повсюду, куда дотягивался взор. Лекс почувствовала себя неуютно. Город выглядел бесконечным, всеобъемлющим. Ни одна война не смогла бы уничтожить его целиком, ни один шторм не стер бы его с лица земли. Город не заботили его жители. Они приходили и уходили – он оставался безразличен. Он никого не манил к себе и никого не пытался удержать. Что может она здесь изменить? Если ей удастся тронуть одного человека, даже если сотню или две сотни. Что бы она ни сделала. Взрыв сверхновой на том конце пространства едва ли колыхнет небоскребы Города.

Тайлер стоял на соседней крыше. Его фигура казалась маленькой, игрушечной, как фигурки солдатиков, которых он выставлял на шкаф. С такого расстояния она не могла различить его лицо. Но одно ощущение, что он был поблизости, успокаивало.

Тени облаков перемещались по городу. Они большими пятнами накрывали собой дома и улицы, медленно плыли, изменяя свои очертания. Солнце отражалось в стеклах небоскребов. Лучи прорезали пространство между четырьмя высокими башнями и сходились вместе. «Этот мир нереален» — подумала Лекс. Она знала, что он существовал, что был осязаем и вполне пригоден для жизни. Но не плод ли он фантазий? Что-то в его облике было искусственное, несостыкующееся. Точно он начинался и заканчивался в ее голове.

«Этот мир нереален» —мысль прозвучала еще более громко и отчетливо. Никто другой этот ее мир не видел. Это купол ее мировоззрения. Другие люди приходят в него со своими мирами, и как бы она ни пыталась дотянуться, она все равно видит не их, а только их образы в своем мире. Параллельные Вселенные не просто существовали, а умещались в одном и том же месте и времени. Лежали в разных измерениях. Нельзя было судить об их схожести. Одними и теми же именами мы называли разные объекты, одними и теми же словами характеризовали разные их черты. Так что было настоящего и абсолютно неподдельного в этом мире?

Она закрыла глаза. Все кружилось. Всего было так много. Нужно было успокоить хаос, осадить его на дно сознания, чтобы за его пеленой вновь начать что-то видеть. Она думала:

«Я не могу быть уверена, что мое сознание не спутано. Нет никаких доказательств, что мои иллюзии, мои соображения, мои тревоги и мои узкие знания о происходящем не ввели меня в заблуждение настолько сильно, что я начала путать верх с низом, черное с белым. Но каждый раз, когда я просыпаюсь на несколько мгновений... это кажется самым верным из того, на что я способна. Прошу, взгляни на то, как я вела эту жизнь, какие конструкции строила, и к чему это пришло. Скажи, что я не запуталась. Или исправь меня. Будь рядом со мной при каждом моем шаге. Будь во мне. Проведи меня до последней моей секунды, потому что сейчас мне

страшно как никогда».

Это была ее молитва. Странная, спорная. Но большего не требовалось. Хлопья мыслей перестали залеплять глаза. Они медленно опадали, мелькая перед взором. Их пронизывал свет.

Кучевое облако накрыло улицу, поплыло над двумя домами, заслоняя на время Солнце. Тайлер наблюдал, как оно надвигалось, шумело и плотнилось над его головой. Оно дышало.

Показались розовые всполохи, и по облакам до самого горизонта пробежала неоновая вспышка. Розовый оттенок подсвечивал тучу изнутри, подобно непрерывно сверкающим в ней разрядам молний. Вспышки отражались в серых глазах Тайлера. Постепенно стихали, ослабевая и исчезая в глубине дымки. Все прекратилось. Не осталось никаких доказательств, что подобное произошло на самом деле. Лекс показала ему жестом, что пора спускаться. Ему никто не поверит.

Тайлер втянул в легкие воздух, отдававший озоном. Ему казалось, что он упускает что-то важное. Вещам надо дать время, чтобы они стали понятными, он помнил. Но ему вбились в голову, что этого времени может и не быть, что надо во всем разобраться сейчас, пока не стало слишком поздно. Он постарался в деталях запомнить эту крышу, вспышки неона, каждую крупинку момента, чтобы можно было вновь это прокручивать в памяти, как пленку. Но с каждой секундой

кадры становились все более засвеченными.

Внизу ждала Принц. Она стояла как раз посередине между выходами из двух зданий. И что-то заведомо недовольное было в ее виде, в прищуре глаз, что проглядывали из-за темных кудрей. Лекс выбежала навстречу, хлопая дверью. Лили протянула ей листок.

—Вот.

Лекс окинула его беглым взглядом и в тот же миг произнесла:

—Тут не все.

—Здесь пара сотен. С лишним. Мы вытягивали каждое имя отдельно. Куда еще?

—Должно быть больше, на порядок больше, — Лекс посмотрела на Принц, сминая губы, — Ладно, я сама этим займусь. Спасибо.

Лили шумно выдохнула:

—Если их так много, то что нам делать?

—Все будет хорошо. Мы победим. Не знаю, какой ценой, но победим.

—У тебя есть план?

Лекс рассмеялась:

—У них есть план, — она показала рукой на другой конец улицы, где мимо двух домов проходил отряд критиков. Тайлер сжался изнутри, Принц застыла, распахнув широко глаза и провожая взглядом пятерку ЖК. А Лекс продолжила как ни в чем не бывало:— Только вот он не работает. Они ско-

ро поймут, что не могут контролировать нас. Они не смогут причинить нам вред, они даже коснуться нас не смогут. Посмотри! – она почти крикнула, так что Принц рефлекторно зажала ей рот.

Критики прошли мимо, даже не взглянув в их сторону. Как будто компанию, стоявшую здесь, закрывала непроницаемая для их взглядов стеклянная поверхность. Тайлер едва поборол оцепенение. Ему показалось, что его на три минуты запихнули в клетку с тигром и сказали сидеть там смиренно. Он начал бояться Лекс. И больше всего из-за того, что рядом с ней он заразился этим ненормальным бесстрашием перед критиками. Тайлер вытащил телефон, отвлекаясь от разговора девушек, и набрал сообщение Уиллу: «какие новости?».

Вдвоем вместе с Лекс они шли дальше по городу, листы дрожали в ее руках на ветру и немного мялись. Она пыталась разровнять их, прижимая к себе. Телефон Тайлера завибрировал от сообщения. Видимо, Уилл что-то ответил. Но прочесть СМС Тайлер уже не смог – стоило ему потянуться рукой в карман, как Лекс схватила его за капюшон кофты и потащила в сторону. Спотыкаясь и едва не наворачиваясь о землю, Тайлер опомнился. Они шли как раз в том направлении, где маршрут пяти ЖК делал крюк. А если точнее: они буквально налетели на них. Расстояние оставалось, дом или два отделяли их друг от друга. Но Тайлер и Лекс были за-

мечены. А значит, пришло время вновь удирать. ЖК были обозлены сильнее, чем прежде.

–Нет-нет-нет, не сворачивай в дом! – крикнул Тайлер, цепляясь за футболку Лекс, – Мы не сможем скрыться в подъезде. Нас здесь в тупик загонят.

Лекс лишь фыркнула в ответ, вырываясь, и побежала выше по лестничным пролетам пятиэтажки. Внизу уже слышался топот ЖК. Какая же глупость! Тайлер смотрел на мелькавшие перед его носом подошвы ботинок Лекс. Девушка наугад дернула одну из дверей на четвертом этаже. Та открылась. Лекс и Тайлер забежали внутрь, захлопнули дверь и остановились в коридоре, прижимаясь головами к деревянной поверхности и прислушиваясь. ЖК не увидели, куда они делись, не услышали хлопка и направились на крышу. Но что происходит? Когда испуг от встречи с ЖК отошел на задний план, Тайлер начал задаваться кучей вопросов. Где они? В чье-то квартире?

–Вот ты и попалась! – раздался голос за спиной.

–Ох, черт, – встрепелась Лекс, – Надо было бежать в другое укрытие.

Тайлер инстинктивно начал искать, чем можно обороняться, крутанул головой из стороны в сторону, но на его взгляд раньше попалась татуировка пера на предплечье парня, что стоял напротив них. Тайлер замер, смотря на простой черный рисунок на бледной коже. Поднял взор к лицу незнакомца. Тот спокойно наблюдал за ним, улыбаясь, обхватив

одной рукой другую. Понял, что Тайлер приметил знак. Уголок его губы изогнулся, и он подмигнул.

—Ладно, у меня есть, чем от тебя откупиться, — произнесла Лекс, сделала шаг вперед и протянула ему листы, — Тай, это Фокусник. Лучший из тех, кого я знаю. Он помогает мне с моими задумками.

Тайлер хотел протянуть руку, но незнакомец был уже слишком увлечен записями:

— Это уже на что-то похоже, с этим можно работать. Лекс, я лучший фокусник, это я утверждаю абсолютно точно, — он говорил серьезным тоном. Но, стоило ему взглянуть на девушку, как он вновь засмеялся, — Но фокусник! Не волшебник, как некоторые.

Его взор многозначительно задержался на Лекс.

Тайлер решил все же прочесть сообщение, пока выпала секунда передышки. Содержание было довольно просто. Уилл знал, что Лекс не верит в угрозу со стороны ЖК. А еще он нашел доказательства вполне реальной опасности. Он хотел встретиться с Лекс лично. И рассказать все, глядя ей в глаза, чтобы убедиться, что она его услышала и поняла. Лучше у него дома при первой же возможности. Он ждет их двоих.

— Ну и что ты задумала? Какой план? — спросил Фокусник.

— План? Я тоже хочу знать план, — из кухни показалось еще два парня. Один из них, обратившийся к Лекс, показался Тайлеру уже знакомым. Вероятно, это он вытаскивал его

из машины в первый день знакомства Тайлера с Лекс.

Сообщения от Уилла продолжались. И, пока Тайлер читал, приходили новые, невыносимо отвлекая от беседы Изгоев.

«Постарайтесь не привлекать внимание и не попасться под слежку ЖК»

«Они следят за всеми»

«Они во всем городе»

– Прелесть моя, объясни, какого черта мы делаем сегодня весь день? – продолжил Изгой, – По городу ЖК стройными рядами маршируют, а мы вешаем флажки, шарики. А теперь ты нас в помощь Фокуснику отправила!

Телефон завибрировал вновь, и Тайлер отключил звук, не выдержав.

– В чем дело? – спросила Лекс, игнорируя заданный ей вопрос и смотря на Тайлера.

– Мой друг Уилл хочет встретиться с нами. Он раскопал что-то про ЖК.

Хитрый огонек блеснул в глазах девушки. Но больше ничто ее не выдало:

– Хорошо, – она перевела взор на двух Изгоев, стоявших в дверном проеме, – План устроить вечеринку во всем городе вас не устраивает?

Изгой поднял брови от изумления:

– Отлично. Хотя бы повеселимся, прежде чем нас всех прикончат.

Тени проползали за окном. Тайлер краем взгляда заметил, как шевелились занавески в соседней комнате.

Лекс хмыкнула, и тень выскользнула наружу:

– Пора просыпаться, ребятки. Грядет наша эра.

– Революция в школьном дворе? – усмехнулся Изгой.

– Она самая.

Фокусник выпрямился, так что стал выше всех в комнате, и произнес:

– Хорошо, Ваше Высочество! Сделаем все, что в наших силах. ЖК пожалеют, что полезли к нам.

Рукопись

Листы были помяты, им много раз изучали придирчивым взглядом. Были правки, а поверх них новые правки.

«Вам будет казаться, что он приходит, чтобы открыть вам глаза на правду. Он будет сдергивать занавесы лжи и самолюбия со всего, что вы делали в этой жизни. И вы сочтете его заботливым другом, пока не начнете погибать, задыхаясь и наполняя легкие водой. Его разоблачения непереносимы для любого живого человека. Цель их не исправить вас. А заставить погаснуть. Он приходит на свет...»

Ниже, на следующей странице шли строки:

«Он порождение моих мыслей. Я видела, как он формировался из сгустка негативных эмоций и идей в моей голове».

Строки были зачеркнуты. От руки стояла приписка, наспех и наискосок:

«Все это уже было. Я не создала, а вспомнила его. Он мой демон».

Последнее было подчеркнуто волнистой чертой. И рядом на полях стоял знак вопроса. Из каждой строки сквозил вопрос. Почему его видят другие?

Глава

X

Тайлер глядел на девушку с опаской¹⁰. Он ловил каждое изменение в ее лице, каждое слово, что она проговаривала. Он следил, неотрывно, пытаясь собрать мозаику. За тем, как она прятала свой план от Изгоев. Он видел это выражение, замершее в ее чертах. И то, как позже она стояла напротив Уилла, скрестив руки на груди и потупив взгляд в пол. Казалось, она слушает, внимательно. Комната была освещена лишь небольшой лампой, прикрученной к стене. Лекс опиралась на стол. Бело-желтый свет бил ей в спину, оставляя от девушки только темноватый силуэт. Она почти не смотрела на комнату. Иногда лишь ее взгляд выхватывал какой-то предмет. Но в тот же миг она изымала из него всю суть. И тут Тайлеру в голову пришла странная мысль. Вернее, ему почудилось, что это вовсе не Уилл позвал их сюда. Будто все было подстроено Лекс.

За прозрачным тюлем начиналась ночь. Но Тайлер о том, что видел, был другого мнения. По ощущениям там была не просто ночь, нет. Прямо за окном начинался открытый космос. Как если бы их троих вместе с этой комнатой отделили от прочего пространства и запустили плавать меж звезд. Так что он бы не удивился, если бы, отдернув штору, увидел за стеклом туманность Ориона. То, что волновало его прежде, становилось недостижимо далеким, как скрывшаяся из поля зрения Земля. Одно казалось непонятным Тайлеру: почему так безразличны были Лекс и Уилл к космосу, начинавшие

¹⁰ «Fallout»– Linkin Park.

муся сразу за порогом?

Уилл вытаскивал из ящиков разные листки и раскладывал рядом с Лекс на стол, произнося:

– Три месяца назад. Двое напали на писателя в подворотне. Отделался ушибами. Больше не брался за работу. Полтора месяца назад. Незаконное проникновение в городскую библиотеку. Исчезли сорок с лишним книг. Позже было обнаружено место, где предположительно они были сожжены... Месяц назад, – он окидывал беглым взглядом листок, припоминая детали, опустившись на корточки напротив ящиков, так что его глаза были на уровне столешницы. – Разгром квартиры одного из Изгоев. Все его работы исчезли. Предположительно уничтожены. Прошлая неделя. Взлом нескольких сайтов электронных библиотек. Изъяты данные об авторах. Работы и черновики удалены. Эта неделя, – Уилл оглянулся на своего друга, прежде чем договорить. Понизил голос: – Нападение на Тайлера. И все прочее, я думаю, ты сама знаешь. Лекс...

Тайлер перевел взгляд на девушку. Глаза опущены, губы плотно сомкнуты. Лекс не двигалась, лишь дергала ногой. Казалось, она впервые задумалась о том, что надо как-то защищаться от ЖК. Уилл выпрямился. Весь он был полон напряжения, которого Тайлер прежде за ним никогда не замечал. Уилл хотел быть услышанным. Он продолжил. Произнося слово за словом, глядя на девушку в упор и жестикулируя. Он выкладывался полностью:

– Я вскрыл несколько почтовых ящиков людей, которые по моему предположению относятся к группировке критиков. Они поставили перед собой цель – отследить вас по одному и вытравить. – Лекс кинула на него короткий, пронизывающий взгляд. – Из-за граффити первым же Изгоем, кто попал в их поле зрения, оказалась некая Lil Prince – Тайлер вздрогнул. Он боялся услышать знакомое имя. И страхи оправдались. – Они отследили, где она живет. Вот адрес. Лекс, ты здесь? – девушка кивнула в ответ на его вопрос, – Они собирают отряд на утро завтрашнего дня, чтобы нагрянуть к ней домой. Чтобы разделаться с ней, Лекс. Пойми, надо что-то предпринять, хотя бы увести девушку оттуда. Они раскинули сеть по всему городу. Они могут отследить любого, напасть на кого-то еще. – Он повел головой, сжимая губы. – Я могу слишком поздно об этом узнать. Я не прощу себя, если они с утраца нагрянут к Тайлеру или тебе. В интернете стало много непонятной активности, все бурлит вокруг вас и критиков, я не могу отследить источники. Это ничего хорошего не может означать!

– Да, я поняла тебя, – отозвалась девушка.

На секунду Тайлер поверил, что речь произвела на нее впечатление. Лекс перевела взгляд на тонкую ткань тюля. Складки прозрачного материала освещались голубым светом – за окном на большом расстоянии проплывал Ригель. Его яркость на несколько секунд залила светом всю комнату, пронизывая фигуры. Предметы стали холодными, незнако-

мыми. Если их толкнуть, они бы потеряли равновесие и застряли в невесомости. Лекс смотрела в сторону звезды, внимательно следя за ее движением. Длинные, тонкие тени наполняли комнату, границы их были резкими. На лице девушки не отобразилось ни удивление, ни восхищение. Она провожала звезду взглядом, как старого знакомого, идущего по улице, который вдруг навеял ей воспоминания, отвлекшие ее от всей сути разговора.

– Что нам делать? – Уилл замер на вдохе, будто моля ее дать ответ, что она знает решение. Что сейчас она соберет силы, помчится к Принц, чтобы помочь той скрыться...

– О чем ты? Все в порядке.

Тайлер рассмеялся от неожиданности такого ответа. Нет, он знал. Знал, что Лекс не слушает, но не так же. А вот Уилл, кажется, был уничтожен. Он стоял, распахнув шире глаза и приоткрыв рот. Он силился что-то произнести, но ему не хватало воздуха:

– В порядке?

– Да.

Повисла протяжная пауза. Лампа на стене тихо гудела. Лекс склонилась ближе к Уиллу:

– Ты же понимаешь, о чем я?

Уилл увидел отражение Ригеля в ее светлых глазах. Кажется, пол провернулся под его ногами.

– Да, – с трудом проговорил он в ответ, а сам едва стоял – он осознал вдруг, что реальность его не так надежна, как он

полагал. Раньше он мог объяснить все исхищрениями логики. Но теперь он был загнан в угол и вынужден признать: мир не то, что он воображал. Разрыв проходил в той точке, где он видел Лекс, то есть прямо перед ним.

Девушка осталась довольна эффектом. Она поднялась с места, взяла листик для заметок со стола и ручку. Написала номер:

– Вот мой телефон. Если вдруг тебя еще что-то будет беспокоить, можешь писать мне напрямую. Тайлер, на выход.

Тайлер не решился подойти к другу. Он попрощался. И за своей спиной услышал шепот:

– Кто ты?

Уилл говорил сам с собой. Тайлер замер на секунду, но не оглянулся и последовал за Лекс. Они вышли за дверь комнаты, начали спускаться по лестнице. Тайлер замедлил шаги, переступая со ступени на ступень и связывая свои мысли:

– Тот адрес, который назвал Уилл...

– Да? – девушка оглянулась, она стояла уже на первом этаже.

– Это то место, где мы были сегодня.

– Ага.

– Наверное, они там и увидели Принц.

Лекс взглянула на него, состроив разочарованную мину.

– Подожди, я идиот. Ты выбрала это место, Принц не живет там. Ты хочешь привести туда ЖК.

– Наконец-то! – воскликнула Лекс и открыла входную

дверь. Тайлер нагнал ее:

– Мы там устроим засаду?

– Встретимся утром часов в десять. Главным заданием Принц на сегодня было привлечь к себе внимание. И благодаря Уиллу мы знаем, что ей удалось, – Лекс улыбнулась, останавливаясь посреди улицы. Посмотрела на Тайлера, что замер рядом. Медленно качались ветви деревьев, отбрасывая темные пятна теней на асфальт.

Лампочка в фонаре зажужжала и треснула. Свет погас.

Лекс стояла несколько мгновений в темноте, поглядывая на то место, где она раньше была. Тайлер сделал осторожный шаг в сторону и услышал хруст стекла под подошвой. Хорошо, что их не задело.

– Пойдем отсюда, – произнесла Лекс. Тон ее был на удивление тверд.

Они обогнули пару зданий и свернули в метро¹¹. Тайлер поглядывал на девушку. Ее глаза пробегали по схеме станций. Белый свет таблички делал бледным ее опаленное солнцем лицо, только щеки все еще розовели.

Свет любил шутки. Их встреча была одной из самых удачных его задумок. Завтра весь мир стянется в одну точку. И никому неизвестно, что произойдет дальше.

Поезд подходил к платформе. На стенах туннеля появился золотистый луч и начал разрастаться, все ярче отражаясь в серой плитке. Пора прощаться. Лекс обняла Тайлера, креп-

¹¹ «Jumpsuit»– Twenty One Pilots.

ко притягивая к себе. Зашла в полупустой вагон и замерла напротив, смотря на него. Стекло двери съехались. Она улыбнулась. Бросила взгляд в сторону и задержала там, приоткрыв рот на вдохе. Тайлер проследил за ее взором. Поезд медленно тронулся. По сквозным вагонам навстречу девушке не спеша двигалась высокая фигура.

Мартин. Тайлер рванулся вперед, поезд разогнался, мелькая все чаще светящимися вагонами мимо взора, и скрылся в туннеле. Парень смотрел на удалявшиеся красные огни и сменявшую их темноту. Слышал утихающий металлический звук. Слышал скрежет. И все заглушилось ударами сердца.

Лекс застыла. Перестала ощущать реальность. Она пыталась сосредоточиться на окружающих ее вещах, чтобы отрезать себя, качнулась и схватилась за поручень. Взгляд ее застыл на Мартине и не двигался. Она не могла пересилить себя и игнорировать его присутствие. Это казалось неминуемым. Как приход судьбы и ее холодный стук в дверь. Мартин приближался к ней между двумя рядами людей, которые не видели его. Вагоны ездил друг относительно друга, смещаясь то вверх, то в сторону и меняя картинку. Ребенок подбежал и запрыгнул на колени к папе. Парень дремал на плече у девушки. Множественные кадры – короткие зарисовки чьей-то жизни. Жизни, которая может сейчас оборваться. Давно страх не становился таким вязким. В голове Лекс возникла острая, колющая мысль – ей уже не выбраться из этого вагона.

Мартин шел как по плацу. На его губах была спокойная улыбка. Пара белых огней мелькнула в туннеле, когда поезд пролетал мимо. Лекс передернуло. Она очнулась от оцепенения, только когда позволила ему подойти уже слишком близко. Так, что могла отчетливо видеть его стеклянные, темно-зеленые глаза в дневном свете ламп. Она различала каждую черную черточку, смыкавшуюся к зрачку. Тонкие морщины отходили от уголков его глаз. Его скула двинулась, когда он наклонился ниже. Девушка самопроизвольно заострила внимание на татуировке пера, конец которой касался линии его черных волос, почти срастаясь со щетиной. Трудно было допустить, что он нереален. Тело похолодело. Как будто вся кровь отхлынула от кожи.

Лекс не могла поверить в то, как же сильно она ненавидела. Ее переворачивало изнутри при виде этого человека. Еще и от осознания своего бессилия в эту секунду перед ним.

Мартин протянул вперед свою руку, темную из-за покрывавших ее татуировок. Коснулся шеи Лекс, которая пульсировала от ударов сердца. Поезд начал тормозить. Лекс прикрыла глаза и глубоко вдохнула, ощущая тяжелую руку на своем горле. Ее мысли темнели. Перед глазами плясали электрические вспышки, постепенно отмиравшие. Обрывающийся вдох. Тело стало зыбким. Им все труднее управлять. Лекс разомкнула веки. Поле зрения снизу начало заполняться серой, мерцающей рябью, как шум телевизионных передач. Волна хлынула до середины, мешая различать предме-

ты.

Так не пойдет. Лекс схватилась за его запястье, впиваясь ногтями в кожу. Сейчас очередь Мартина проигрывать. Ее костяшки побелели. Оба немного пошатнулась, когда поезд дернуло в сторону.

– Хочешь заполучить меня? Хорошо. Но только я буду бороться и огрызаться до последней секунды. Ты ничего не можешь со мной сделать.

Двери открылись. Лекс сдернула его руку и бросилась бежать через пустынную станцию. Гладкий пол проскальзывал под ногами, скрипя. Казалось, что пространство впереди чересчур большое. Движения слишком короткие и медленные, хотя она перемахнула через лестницу в два-три прыжка. Она влетела вверх в серый подземный переход. Длинный туннель. Лекс бросала взгляд в разные стороны, пытаясь решить, куда бежать дальше.

Послышалось жужжание. Она замерла. Щелчки электричества, как в электрофорной машине, раздавались вокруг отовсюду. Тело пробрала сильная дрожь. Потому что за секунду до она уже знала, что произойдет.

Лампочки, пущенные по двум стенам, начали взрываться с дальнего конца, хлопая и разлетаясь осколками. Стекло сыпалось на бетонные плиты. Короткие слепящие вспышки не позволяли открыть глаза, пока последние не исчезли рядом с девушкой. Тут же темнота сменилась розовым, льющим светом. Лекс стояла, сжав кулаки и тяжело дыша. На том

конце туннеля в розовых бликах стоял Мартин. Свет струился у его ног и немного поднимался вверх, едва освещая его. Оттенок стал сгущаться, меняясь на красный. Мартин двинулся в ее сторону.

Он становился все четче. Сначала она различала белевшие руки и шею, потом свет коснулся черт его лица, стали прорисовываться складки его одежды. И когда ее глаза окончательно привыкли к красным оттенкам, она видела его всего, преградившего ей путь и остановившегося шагах в десяти.

– Почему он тебя видит? – проговорила Лекс одними губами.

– Все очень просто, Александра, – его голос эхом отразился в переходе. – Мне нужна жертва.

Девушка дрогнула. А он продолжил:

– Тебе лестно считать, что я болезнь твоего разума и не могу вырваться за его пределы. Разочарую, – он ухмыльнулся, натягивая губы. – Это не так.

Холод острыми уколами разбежался по телу и обострялся при каждом движении.

– Я свободен.

Лекс требовалось время. Долго она давала бой врагу, которого не знала. Теперь это имело последствия. Красный свет давил со всех сторон. Эхо стояло в ушах.

– Ты все верно думаешь. Если этот монстр может беспрепятственно ходить по улицам, хватать незнакомцев и прижи-

мать их к стенке... Какой ужас!

– И ты готов мучить. Меня или кого-то другого.

– Других, Лекс. Одного не будет достаточно.

– Но они не я. Те, кто встретят тебя впервые, не смогут долго держаться. Потому что защищаться они не умеют, они не понимают ни черта.

– Да.

– Ты будешь их убивать. Одного за другим.

– Все верно.

Пауза. Звонящая тишина. Она оглушила на секунду или две, так что голова закружилась.

– Так просто...

Лекс закрыла рот рукой, чтобы не издать ни звука. Мартин был в ее мыслях. А мысли она не могла заставить замолчать. Девушка по крупичам собирала контроль. И наконец выдохнула:

– Чего от меня ты хочешь? Это ведь предложение, не так ли? Они или я. Ты хочешь, чтобы я вновь выпала из этой жизни в твой мир теней. Но если бы ты мог поглотить меня, ты бы не стоял сейчас здесь.

Мартин молчал. Его лицо стало каменным, сероватым. Только мерно подрагивали ресницы, когда он перемещал взгляд.

– Есть альтернатива.

– Есть, – отозвался он, дергая губой. – Только цена. Она ужаснее того, что я тебе предлагаю.

Ей понадобилось еще несколько секунд, чтобы понять. И когда ответ нашелся, ей стало казаться, что она знала его с самого начала.

– Я принимаю цену.

Мартин коротко кивнул. Послышался страшный грохот. Лекс сжалась изнутри, узнавая звук сбегającego большого потока воды. Как ниагарский водопад. Она пыталась не поддаться эмоциям и не броситься бежать. Это все равно не имело смысла. Она осталась на месте, расставив тверже ноги и не отводя взгляда от своего соперника.

В ее памяти отпечатались, как темно-зеленые глаза Мартина скрываются в белой пене и брызгах. А потом удар. Соль забивается в нос и дальше в легкие.

Было три часа ночи. Люди вышли на улицу. Они не переговаривались. Старались держаться в тени, чтобы случайно не наткнуться на патруль. Все они направлялись в указанное место.

Глава

XI

В помещении становилось душно от утренних лучей солнца, падавших через огромные стекла. Тайлер огляделся. Внутри было несколько десятков человек, большинство из них уже так или иначе ему знакомы. Здесь уселась в коробке Бет, сложив ноги по-турецки, здесь слонялись между свисающих с потолка полиэтиленовых пленок Изгой, с которыми Тайлер говорил на тусовке. Кто-то ушел в более отдален-

ные углы здания и тихо переговаривался там. Рядом стояла Принц, перешагивая на месте и суетливо бегая глазами по-верх голов. Она считала, иногда загибая пальцы. Здесь были почти все Изгои, которых Тайлер когда-либо встречал, наверное, человек тридцать или сорок. Их нельзя было увидеть с улицы – зеркальные окна прекрасная вещь. Здесь были почти все. Тайлер никак не мог отыскать взглядом Фокусника. Но главное...

– Где Лекс? – нарушила тишину Принц.

– Я бы тоже хотел знать, – зло проговорил Тайлер. Потер пальцами сбитые костяшки.

Ему с трудом удавалось себя контролировать, на самом деле. Видимо, ночь почти без сна сильно сыграла на его раздражительности. Он пытался не подавать виду, но выходило паршиво. Кажется, в городе не осталось места, в котором он не побывал. Он был на соседней станции метро. И на всех последующих. Был у Лекс дома. Звонил Бет, звонил Принц и в целом всем, кто пришел ему в голову. Он встречал странных прохожих. Он сцепился с патрулем. Ночка была насыщенная. И повеселился он на славу. Но только он так и не знал, куда пропала Лекс. На его звонки она не отвечала. И Тайлер злился. Так сильно, что едва не свихивался, в последний момент замирая на грани. Потому что в голове его засе-ла фраза: а что же будет, когда ты не сможешь ее найти?

Тайлер перевернул весь город. У всех спрашивал, не встречали они случаем Лекс. Но он не решался сказать дру-

гим то, что видел ночью. Ему не хватало сил признать, смотря кому-то в лицо, что там, в отъезжающем вагоне, был Мартин. Тайлер не мог об этом думать по той же причине, по которой ему страшно было бы допустить, что Лекс сидела в поезде, сошедшем с рельсов, или летела в самолете, который упал в океан. И пришлось бы признать, что Мартин существует. А этого Тайлер никак не мог. Он вновь и вновь вспоминал свет белых ламп вагона, высокого человека, темные татуировки, и его начинало трясти, буквально сминая, как жестяную банку. И поэтому в конце своей «прогулки» Тайлер ударил кулаком о стену, чтобы отрезвить себя. После этого он опустился на асфальт, прислонился спиной к бетону и начал думать. Ему стало казаться, что нет ночи, и не будет дня. Что мир выключили. Оставили только один на один его и его голову. Тайлер понял, что больше ничего не может сделать. Что если Лекс решила исчезнуть, то ему не найти ее, пока она сама этого не захочет. И что если она где-то и объявится, то в его комнате.

Но до утра она так и не появилась. Не ответила на все звонки и сообщения. И Тайлер решил придерживаться плана. Больше ничего ему не оставалось.

Принц начала прыгать на месте. Бетонная пыль разлеталась из-под ее ног, поднималась в воздух и оседала на ее кедах. Все слишком затягивалось, время шло, но ничего не происходило. Последние полчаса не появлялись новые Изгои. И ЖК до сих пор не дали о себе знать. Свет из окон

мутнел, проходя через свисающую пленку. Было не темно и не светло – все казалось серовато-желтым.

– А где Фокусник? – спросил Тайлер у одного из парней, которых видел вчера. Тот в ответ пожал плечами. Кто-то сзади произнес:

– Кажется, на него напали вечером, когда он шел домой. Но это больше слухи, ничего точного не знаю.

Тайлер прикрыл глаза. Надо было откуда-то черпать силы. Он вцепился рукой в бандану, висевшую у него на шее, и сорвал ее вниз, зажимая в кулак. Тайлер хотел бы верить во что-то, но разучился. Ничему окончательно он не мог довериться. Даже в Изгоях сомневался. Стоя среди них, он оставлял долю процента на то, что они всего-навсего плод его воображения. Он не знал, что за люди были рядом, что играло в их головах и заставляло бросать вызов критикам.

– Чшшшш, – скомандовала Принц. Все затихли и напряглись. Тайлер бросил взгляд на окна. Кто-то из стоявших ближе к стеклам произнес:

– Да, это ЖК.

Трепет. Тайлер стал слышать удары своего сердца. Вот и развязка. Он затянул у себя на лице бандану и расправил ее пальцами, разглаживая края. Шершавая ткань скользнула под подушечками. Он ждал этого страшно представить, сколько времени. Перед глазами были годы, тянувшиеся по томительным секундам, каждая капля боли и отчаяния, из которых разлился океан. И сейчас за его спиной за стеной

пришел враг. Мгновение обрушилось быстро, как гильотина. Надо что-то делать, да? А внутри образовалась пустота, отсекая все воспоминания и все чувства. Даже необходимой злости не осталось. Вот ЖК, вот Изгой. Фигуры расставлены на шахматной доске. А что дальше?

Распахнулась дверь, Изгой хлынули на улицу. Тайлер вышел вместе с ними вереницей. Дневной свет показался слишком белым, режущим глаза. Из-за спин нескольких человек впереди он увидел людей, облаченных в черное, с повязками, натянутыми так, что их края касались ресниц. Их взгляды отрезвили Тайлера. Голодные, жаждущие расправы глаза. Как свора потрепанных дворовых собак. Сложно было помнить, что за масками люди – не были похожи.

Они ничего не получают. Тайлер попытался выделить из толпы какое-то лицо и всмотреться в него. Лекс была права. ЖК не смогут прикоснуться ни к одному из Изгоев. Плевать, что бока ныли после ночной стычки и синяки давали о себе знать при движениях. Это никак не коснулось Тайлера, не могло проникнуть в самую суть, туда, где среди тьмы вспыхивал свет. То, что делало его Изгоем, было непоколебимо в независимости от того, сколько он получал ударов и сколько слышал оскорблений. Это было вне их власти.

Произошло какое-то движение, Тайлер перевел взгляд. Один из критиков шагнул вперед и теперь с высоты своего роста пренебрежительно оглядывал Изгоев. Фыркнул:

– Вы решили посостязаться? Подготовились?

Ткань его повязки двигалась. Тон был насмешливым. Тайлер огляделся и оценил масштабы беды. ЖК замыкали их в кольцо. Их было около сотни, возможно, больше. Придется очень тяжело. Тайлер ощутил, как напряглись и другие Изгои. Сжались, но бой дать были готовы. ЖК вроде и шага не сделали, но зажали их плотнее, давя со всех сторон. Как же действовать?

– Вы проиграли¹².

Слова пролетели над толпой, поверх голов ЖК и Изгоев. Все удивленно озирались, пытаясь увидеть их источник. Тайлер не мог разглядеть говорившего за другими людьми. Но голос-то он узнал. Это был Уилл. Сначала послышались смешки со стороны ЖК. А потом хлопнула первая дверь.

С двух сторон из стеклянных зданий начали выходить люди. Двери распахивались одна за другой. Появлялись новые и новые фигуры с лицами, закрытыми банданами с хищной пастью. Все они направлялись к центру улицы. ЖК уплотнились. Растерянно перекинулись взглядами. Сжали кулаки и оскалились. В их мире никто бы не посмел преградить им дорогу и вести себя так нагло. Они не способны были допустить мысли, что не они одни могут диктовать правила. Глаза ЖК полыхнули бешенством, только это уже ничего не стоило. Они не могли понять. Все уже кончено. Все попытки противостоять выглядят жалкими. Пришел их черед исчезать.

– Какая красота, – ЖК усмехнулся. Тайлер подумал. Это

¹² «Good Goodbye»– Linkin Park ft. Pusha T & Stormzy.

он. Он стрелял в Лекс. – Вся ваша чудесная компания в сборе, – он пробежался взглядом поверх голов, – Столько знакомых лиц.

– Так посмотри в них напоследок. – Принц стянула свою бандану. – Мы больше не станем прятаться.

Изгои повторили за ней. Тайлер сдернул ткань вниз и швырнул на землю. Лучи коснулись кожи. Критики бы никогда не решились такое сделать. Они были мстительным духом, общей злобой и яростью, но никогда не вполне определенными людьми. Пока на них была маскировка, их нельзя было искоренить. Тайлер поджал губы, понимая это и злясь.

– Хорошо-хорошо, – критик рассмеялся. Какое же отвращение он вызывал. – Может, тогда и сам Лекс мне представится? Он же должен быть здесь, о, Великий и Могучий! Снизойди до нас, миф улиц!

Тайлер боялся услышать это. Он смотрел на ЖК, не отводя взгляда. Скрипнул зубами. Отчетливо он понял одно: Лекс должен существовать. Всегда. Даже если что-то случилось с Лекс, даже если весь мир перевернулся. ЖК должны ощущать, что его дух висит над ними, что Лекс стоит у них за спиной и караулит их за углом. Он должен быть здесь. Тайлер сделал полшага вперед, не отводя взгляда от критика. Но его вмешательство не потребовалось.

Изгои пришли в движение и расступились. Между толпой образовался проход, ведущий к самому центру улицы. Тайлер повернул голову и задержал дыхание. Воздух остекленел,

стал дрожащим и звенящим. Вокруг все шептались и поднимались на мыски. Потребовалось еще несколько секунд, прежде чем Тайлер увидел все сам. Лекс.

Раздался скрежет, будто кто-то попытался согнуть металлические конструкции зданий. Линии начали искривляться, сходясь в одну точку. Тайлер видел только ее лицо. Никогда прежде он не думал, что ее взгляд может быть таким пронзающе-холодным, как осколки льда, сыплющиеся на кожу. Она не смотрела по сторонам. Лекс впервые показала, как может пугать своей скрытой, необозримой силой. Всем, кто наблюдал за ней, становилось не по себе. Как же глупо было недооценивать своего врага.

Лекс подошла к критику вплотную и подняла на него взгляд, снизу вверх, прикидывая, что он из себя представляет. Узнал ли он ее? Вспомнил? Не похоже. Он молча рассматривал девушку несколько мгновений:

– Вот это сюрприз. Я ожидал немного... другого, – он усмехнулся, смерив ее пренебрежительным взглядом. – Чем докажешь, что не дуришь нас?

Лекс медленно наклонила голову, так что темные пряди коснулись ее плеч. Уголки ее губ расплылись, и наконец она рассмеялась ему в лицо:

– Доказывать что-то? Это даже унизительно. Сними маску, поговори открыто.

– Ну уж нет, я не дурак. Наши лица не имеют значения. Мы выступаем от имени всех читателей, – он наклонился к

ее уху, понижая голос до шепота. – Я буду мерещиться тебе в каждом.

Издевался. Он был смешон. Не понимал этого. Тайлер видел, что так забавляло Лекс в происходящем: она сотню раз подобным образом стояла лицом к лицу с Мартином. И выживала. Чтобы ее запугать, надо было стать самим чертом. И то не помогло бы. Лекс проигнорировала его слова:

– Вчера я встретила своего старого друга. Он рассказал мне, что сегодня, в это время, некий Карл Люгнер попробует бросить мне вызов. А уже завтра никто из критиков не рискнет нападать на Изгоев. Да и ЖК как таковых не останется.

Она говорила медленно, наслаждаясь, как меняется выражение его лица. Как стирается с губ улыбка, как напрягаются веки и замирают черты в выражении страха. Как он не понимает, что происходит.

– Мой друг вообще все мне рассказал, – Лекс подняла глаза вверх, к крышам стеклянных зданий.

Белый лист слетел с крыши. Он мелькал, переворачиваясь, крутясь и падая. На некоторое время он стал центром внимания всей толпы. Люди задержали дыхание, смутно догадываясь и опасаясь, что на нем.

Наконец Лекс дотянулась до бумаги, ухватилась за угол и протянула критику:

– Здесь все, что нужно. Адреса, телефоны. А главное, все твои проступки. Все нападения, в которых ты принимал участие, все взломы, вторжения. Мы в любой момент можем

найти тебя, достать из-под земли, понимаешь?

Голос Лекс был пугающе холодным и равнодушным. На лице ее нельзя было прочесть ничего, ничего... Оно казалось механическим. И глаза. Стеклянные, прозрачные. Они смотрели так, точно для них не было стен, не было тайн, только душа, оголенная, беззащитная.

Критик сжал листок между пальцами. Он хотел что-то ответить. Казалось, что он пытается отыскать на листке те слова, что ему нужно произнести. Он бегал взглядом по строчкам. Ответ застрял в горле, как кость, царапая и не выходя наружу. Тайлер поднял глаза вверх. На крыше зданий с двух сторон показались фигуры, темные на фоне бледного неба. Вдоль всей улицы. Приходилось жмуриться, чтобы смотреть на них. Но Тайлеру все равно удалось узнать среди них фигуру Фокусника. Тот глядел вниз, выжидая команды. Лекс кивнула.

Белая пелена закрыла небо. Сотни документов, точно стая чаек, вспорхнувших со скал, затрепетали в воздухе. Они накрыли толпу своей тенью. Первые коснулись земли, соскользнув по чьим-то головам, коснувшись чьих-то рук. Тайлер попытался увидеть, что на них, но бумаги тут же поднимались кем-то и исчезали среди людей. Начался хаос. Новые листы сыпались сверху, как самый крупный снегопад, который ему только доводилось видеть. Как сходящая лавина. Грохот. Вой. Кто-то побежал. Кто-то попытался его удержать. В ушах стоял гул. Кто-то сцепился в борьбе. Сердце из-

менило своему ритму, закололо бешено под хрупкими ребрами. Все вокруг бурлило. Тайлер стоял недвижим. Сквозь пелену он видел Лекс, которая так же не шелохнулась, точно статуя на площади, окруженная революцией. И она смотрела на Тайлера, не отводя взора, лишь изредка опуская и поднимая ресницы. Мир рассыпался, как порванное полотно. Сверху падали искры, разгорались у самой земли и разбивались. Гул усиливался. Комья снега сыпались вокруг него и разлетались, ударяясь об асфальт, загораясь белым заревом. Мелкие фрагменты снежинок мерцали в воздухе. Вспышки заливали улицу светом, меркли и тут же раздражались вновь от следующих искр, касавшихся земли. Дома звенели от дрожания стекол. Нужно было пережить каждый день, сшибавший, как шторм, нужно было выдержать каждую ночь, сминавшую сознание и коловшую на части, чтобы оказаться в этом мгновении. Потому что пока ты жив, еще все может быть. А если в момент смерти разочаруешься в своем существовании, то долго жалеть не придется.

Звуки начинали оглушать. Свечение становилось все более яростным. А перед его глазами так и замерла Лекс, ожидавшаяся, пока он сможет все осознать. И он принял ее веру.

Почти сшибленный этим чувством, он не считал надежной опорой свои ноги. Он думал, что это взгляд Лекс все еще удерживал его от падения. Очередной ком снега приземлился на его плечо и рассыпался холодными кусочками, засве-

чиваясь. Тайлер опустил голову вниз, уставляясь под ноги. Весь асфальт был покрыт листьями. Улица почти опустела, лишь еще несколько человек, ошарашенных, как и он, стояли здесь, кто смотря вверх, кто оглядываясь вокруг себя. Тайлер пригляделся к листку, что лежал под носком его кеды. И прочел свое имя.

Он согнул колени, опустился и поднял бумажку. Замер на корточках на несколько секунд. Черный, официальный шрифт. Полное имя, дата рождения, адрес. Виновен по следующим пунктам...

Тайлер распрямылся. Лекс подошла ближе. Что-то стало в ней другим, что-то переменялось в этих чертах, что он изучал несколько дней подряд по миллиметру. Но главное, что это была она. Живая, рядом. Тайлер забыл на время о листке, зажатом в руке. Он обнял ее. Провел пальцами по коже ее шеи, касаясь волос, и прижался своим виском к ее виску, для чего ему пришлось наклониться.

– Черт... Я буду мстить тебе за эту ночь, – он отстранился, усмехаясь и смотря на ее лицо. – Все, что касается тебя, я чувствую в миллион раз острее.

Только сейчас тиски, в которые были зажаты его нервы со вчерашней ночи, ослабились, давая напряжению немного спастись. Голова заболела.

Лекс казалась переполненной теплом. Ее кожа поблескивала, наверное, от растаявшего снега. Она поцеловала Тайлера, мягко, забирая все остатки тревожности. Все смятение,

гулявшее прежде, как ветер, внутри. И он поверил, что такое не проходит.

Блин, да, он любил ее, и он слышал прежде тысячи насмешек над этим чувством, смеялся сам и ни во что уже не верил. Он знал, что все обещания фальшивы, и на вечность ничего не существует, да, да, да. Но заткнитесь. Она стояла перед ним. И он клял весь мир за тот обман, в котором жил, потому что он нашел ее, и это доказывало, что все ошибались. Пристрелите его на месте, если хотите, чтобы не осталось свидетелей. Но это гребанное чувство существует, оно сейчас в нем.

Тайлер стоял с закрытыми глазами, сминал в ладони лист, впиваясь в бумагу. И не верил, что это происходило с ним. Ведь он был другого склада, сколько себя помнил. Он был отрезанный от остального мира, вроде общительный, но никого к себе не подпускавший и берегший отчаянно те связи, что имел. Как так вышло, что сейчас он был в свободном падении...

Он был как за надежной каменной стеной среди своих застывших чувств. В подростковом мире одиночки, считавшем это своим уделом. Он был хорошо защищен, вооружен. Но против Лекс не имел ни малейшего шанса. Кого угодно. Не ее. Когда буря стучится в твой дом, когда вылетают стекла...

Она опустила взгляд, осматривая асфальт и немного сведя брови. Два полумесяца ресниц почти касались ее опален-

ных солнцем щек с точками веснушек. Прядь выпала из-за уха и бросила тень на кончик носа. «Да, это чувство смертельно» – подумал Тайлер. Распрявил в ладони листок и еще раз прочитал то, что было написано на нем. Буквы местами стерлись от складок.

– Каждому достался только его собственный экземпляр, – произнесла Лекс, поднимая глаза. – В этом главный фокус.

– А информация от твоего старого знакомого?

– Да.

– Как удалось?

– Это трудно объяснить, – она пожала плечами. – Главное, что удалось собрать все, что нужно. Вышло лучше, чем я ожидала.

– Твой старый знакомый вчера помог тебе справиться с Мартином? – Тайлер отвел бумажку в сторону и вновь взглянул на девушку. Она как-то грустно усмехнулась и не ответила. Они пошли вдоль улицы.

– А где же твоя бумажка с провинностями? – проговорил Тайлер, хитро поглядывая на Лекс.

– Ее не было. В противном случае пришлось бы с крыши скидывать несколько томов, – она улыбнулась. – Кого-то могло случайно убить, зачем нам жертвы.

Она зацепилась руками за пожарную лестницу, уходившую вверх вдоль кирпичного здания. Тайлер оглянулся – площадь была пуста, один или два человека проходили по ней, задевая ботинками листы и стараясь не обращать на них

внимания. На крышах тоже не было никого видно. Интересно, куда ушел Уилл?

– Ты идешь? – спросила Лекс, добираясь до площадки, выше которой шли полноценные ступени. Уселась на этом переходе, просовывая ноги между прутьев. Тайлер полез за ней, забрался и опустился рядом. Лекс попыталась просунуть голову сквозь жерди.

– Так что было вчера? – спросил Тайлер. Лекс наблюдала за людьми, проходившими внизу. Случайно задела Тайлера носком кроссовка, когда качала ногами.

– Мартин дал мне кое-что понять. Ему нужно остановить меня. А мне нужно остановить его. Это всего лишь... сделка.

– Ты о чем?

– Я сама не до конца понимаю. Я свихиваюсь. Я никогда не ощущала таких сильных чувств, они бурлят в моей голове, как вспучивающаяся лава. Я никогда не испытывала такой любви и такой ненависти. Они всепоглощающие. Начинаю понимать смысл многих вещей. Все выстраивается в одну линию, как при параде планет. И я ни о чем не жалею. Но на кой-то черт мне послали тебя. Ты последнее, что не дает мне покоя.

Она выдохнула и замолчала, вешая голову. Тайлер коснулся ладонью ее спины – Лекс вздрогнула, но потом успокоилась и начала дышать ровнее.

– Смотри, – произнесла она, поглядывая вниз, на асфальт. – Ты же тоже способен это видеть. Цветы прорастают

насквозь.

Тайлер придвинулся ближе к прутьям, чтобы разглядеть. Под подошвами его кед на некотором расстоянии внизу из трещин в асфальте поднимались ярко-красные цветы. Земля вздыбливалась там, где они проросли, точно разламываясь, как шоколадный корж. Твердые стебли тянулись вверх наперекор всему.

– Я это и сам ощущаю. Я проростаю изнутри. Как будто все мое тело распадается, а из разломов лезут наружу цветы.

– Это победа, Тайлер, понимаешь? – она прижалась лбом к металлу. – Эти ростки никуда не денутся, если даже нас самих уничтожат. Мы пустили корни глубоко в землю. Все вырывается наружу. Одно из самых прекрасных зрелищ, которые я видела. – Она сделала паузу, прикусывая губу. – Как я хочу сохранить это в своей голове, вместе со светом этого места, со всем тем, что так греет.

Лекс провела пальцами по кирпичам за их спинами, отклонилась назад, чтобы приложить всю ладонь к стене.

– Они дрожат, – произнесла Лекс удивленно, поворачивая голову на Тайлера. Он проверил. Действительно.

– Это музыка, – сказал он в ответ. – Кажется, начинается праздник.

Лекс резко отодвинулась назад и вскочила. Перекинула ноги через ограждение, аккуратно перелезла на ту сторону и свесилась вниз на вытянутых руках. Спрыгнула. Было невысоко. Тайлер соскочил за ней, довольно жестко приземляясь

и касаясь ладонями асфальта. Отряхнул руки и выпрямился среди стеблей. Лекс стояла рядом, цветы доходили ей выше колена, некоторые дотягивались до пояса. Алое поле. Некоторые из цветов прижимались к стенам домов, видимо, притягиваясь к теплу от разогретой в лучах солнца краски. Девушка поворачивалась из стороны в сторону, пробегая пальцами по пламенно-красным верхушкам:

– Оглянись, Тай. Так выглядит бессмертие.

Она шагала среди цветов. Шагала среди улиц и домов, людей, что сменяли друг друга. Тайлер задавал вопросы – она отвечала. И он забывал, о чем шла речь. Все ярче он видел ее и все более блеклыми становились слова. Запечатлялись какие-то случайные мгновения, вроде того, как она опускалась завязывать шнурки или останавливалась, чтобы посмотреть ему в глаза. Сделать шаг ближе и рассмеяться. Ее присутствие окружало его.

Праздник... Люди выбегали на улицы спешили к центру города, где концентрировалось все торжество. Тайлер и Лекс проходили мимо Бет, которая раздавала на улице свою выпечку всем желавшим ее попробовать. Еще человек десять помогали девушке с этим. Знакомые Изгой выныривали из толпы, здоровались, обнимали Тайлера и Лекс и шутили. Принц проводила мастер-классы. Ее лицо было уже измазано, нос украшало красное пятно – она сказала, что это баловство Фокусника. Тот тоже где-то бродил, развлекая публику. Это был особенный день. День освобождения. Тайлер

хотел отыскать Уилла во всей этой толпе, но им удалось только сговориться встретиться вечером на концерте на главной площади.

Из всех разговоров с Лекс, постоянно прерывавшихся встречами с какими-то знакомыми, участием в конкурсах и прочим, Тайлер запомнил только один фрагмент (тогда им удалось свернуть на улочку, где было хоть илюдно, но тише, чем где-либо еще). Речь вновь зашла о листке, который Тайлер так и нес в руке. Лекс сказала:

– ...ты не просто это сделал, ты сделал это со своим лучшим другом. Не с ним одним, но на нем это сильнее всего отразилось.

Она замолчала на миг, поднимая взгляд к флажкам, натянутым через улицу. Они развевались на ветру. Лекс замедлила шаг, наблюдая, как солнце просвечивает сквозь ткань разными цветами:

– Верни Уиллу то, что ты у него забрал. Это мое единственное желание. Хотя подожди. Еще одно. Верни и себе то, что ты попытался у себя забрать.

Музыка начала греметь ближе. Когда они дошли до центра, уже стемнело. Тайлер не жалел, что пропустил некоторые выступления. Что не увидел, как Фокусник жонглирует огнем. Он смотрел на девушку и улыбался. Зажглись огни. Уилл должен был подойти сюда еще часа через полтора. Лекс взяла Тайлера за руку и осторожно провела через площадь среди толпы других людей. Порой он даже терял ее из ви-

ду – тогда крепче сжимал ее пальцы и просачивался среди чужих тел, попутно извиняясь. Смеялся. На сцене начинала играть новая музыкальная группа. Послышались приветственные крики.

Чуть в стороне от площади был устроен световой лабиринт. Лекс провела его туда. Яркие лампочки окутывали вход. Тайлер замедлил шаг, подходя ближе. Лекс улыбнулась, кидая взгляд на него, свет едва касался лица девушки, озаряя черты лишь с одной стороны:

– Готов наперегонки?

Тайлер рассмеялся и кивнул.

Они бежали по туннелям, окутываемые с двух сторон яркими огнями. Иногда врезались в тупики, разворачивались и бросались дальше, цепляясь друг за друга. Лекс шутливо отталкивала Тайлера в сторону и отрывалась на расстояние нескольких шагов. Смеялась, если он нагонял ее. И когда она оглядывалась, сотня мерцающих искр зажигалась в ее глазах. Никто их не преследовал, и бег становился особым удовольствием. Бело-желтые лучи обволакивали со всех сторон, заставляя дышать ими. Лекс оглянулась в очередной раз, улыбаясь ярче, чем когда-либо прежде с момента их встречи. Задержала свой светлый, ангельски-прозрачный взгляд на парне. Лампочки вспыхнули. Свечение захлестнуло с головой. Тайлер зажмурился и несколько секунд бежал наугад, пытаясь загородиться руками от яростного блеска. Открыл глаза. Перед ними плыли белые и цветные круги. Он не заметил,

куда делась Лекс. Осмотрелся по сторонам, пытаясь отыскать ее силуэт, хотя все вокруг еще выглядело смазанным и слепящим. Он стоял в круге лампочек. Тайлер пробежал немного вперед и вернулся, с сомнением оглядывая коридоры, думая, что что-то упускает. Лампочки мерцали вокруг. Он пытался отдышаться. Неясная тревога вдруг коснулась его спины, где-то у сердца.

Это волнение, оно казалось таким странным, таким глупым. Ноги хотели нести его дальше, легкие требовали больше воздуха, а он стоял на месте. Надо было куда-то двигаться, но он не понимал, куда именно. Среди света ему стали мерещиться тени, точно они всегда были в той стороне, куда он не смотрел, где-то на краю его поля зрения. Тайлер растерялся. Он пытался понять, что произошло. Все разумное говорило, что нужно идти вперед по коридорам. Но он не хотел. Ему казалось, что если он выйдет из лабиринта, то навсегда потеряет что-то важное. А так он может стоять здесь сколько угодно и пытаться по крупичам собрать секунды прошлого, дать им обратный ход.

Лабиринт походил на миры Лекс, все те места, куда она проводила его мысли. Нити накаливания отдавали золотом, полыхая под стеклом. За стенами все это заканчивалось. Заканчивалась и эта секунда, и эта история; и все то, что вросло в Тайлера, стало одной с ним плотью, обрывалось. Здесь же, замерев в этой точке, все еще можно было запустить время вспять. Можно было отсмотреть заново все картинки плен-

ки, которые уже стали стираться из его памяти. И ощущать, что Лекс за его спиной, будто она вынырнула из того туннеля, который он не успел заметить. Как будто в этом лабиринте скрыта вечность. Тайлер не мог объяснить, что ощущал и делал. Он продолжал стоять на том месте, где видел ее в последний раз.

Глава XII

*Hear me now*¹³.

Каждое гребанное утро... я надеялся, что ты войдешь в мою комнату. Для этого требовалось не так много. Переступить через порог балкона, отодвинуть штору и шагнуть внутрь. Разве для тебя это сложно? И каждое утро я просыпался от того, что в комнату входил солнечный свет, падая сквозь занавески. Но я едва способен ощущать твое присутствие в нем.

Я пытаюсь найти какое-то объяснение тому, что случилось. Это как погоня за солнечными зайчиками. Понимание ускользает в тот момент, когда я оказываюсь совсем близко.

Ты исчезла.

И вначале это казалось глупой шуткой. Но чем больше времени проходило, тем реальнее все становилось. Пока, в конечном счете, реальной не перестала казаться вся эта история. Ощущения, как будто я свернул не на том повороте и все дальше удаляюсь от намеченного маршрута. Понятия не имею, куда я сейчас еду. Вся часть моей жизни с того момента, как я встретил тебя, выпадает из общей временной картины. Она теперь переписана на отдельную пленку, что хра-

¹³ «Hear me now»—Tyler Joseph.

нится среди моих сновидений. Так что, если бы я не выходил из дома и через пару улиц не наткнулся на твой портрет, я бы думал, что ничего не было. Но ты стала чем-то глобальным. Именем, которое теперь знает каждый прохожий. И Принц постаралась сделать так, чтобы ты украшала несколько фасадов зданий. Как-то она сказала: «это был мой единственный способ отвлечься».

Что со мной не так? Для меня ты не человек, чье лицо украшает здание. Ты та, что сидела рядом на лавочке, стояла под дождем, улыбаясь, бежала через улицы. Это с тобой я часами говорил. Поэтому для меня и исчез совсем другой человек, чем для всего остального города. В подкорках моего сознания ты даже не исчезала. Ты в очередной раз не захотела быть найденной. Я продолжаю наши споры. Слово за словом. Некоторые фразы вновь сбивают меня с толку, как и в первый раз. Я обдумываю их, останавливаясь на одной точке порой по несколько часов. Твои и мои речи. Как будто разгорается война. И твои глаза оживают среди обрывков мыслей, что мне удалось сохранить из наших бесед. Потом я начинаю нести бред. Все запутывается только сильнее, окончательно теряя смысл.

Но знаешь, эта война... Между всем, что мы любили и что ненавидели. Она взяла и переродилась в нечто более кошмарное для меня. В войну между мечтами и проложенной судьбой. Помнишь, я говорил про пути? Тут они взяли и разошлись. И на развилке никто не стал спрашивать мой вы-

бор, нет. Поезд понесся по соседним рельсам.

Я знал, что этой истории не было предназначено длиться. Но я хотел, чтобы все было иначе.

Меня вернули в мой подростковый мир и сказали, что мне здесь будет комфортно. Они прикрыли шторы на окнах, стараясь, чтобы ничто извне меня не тревожило. И я готов был поверить, смотря на старые плакаты на стенах, что все в порядке. На какое-то время мне действительно становилось спокойно. Привычные предметы, мебель, свисающие со стола наушники. Это откидывало меня на несколько лет назад, в мои прежние мечты, где все было понятно. Беда была в одном: ты вывела меня под звезды, показала космос, и, когда меня поместили назад в картонную коробку, я уже не мог поверить, что за ее пределами ничего нет. Каждый раз, когда я это вспоминал... стены обрушивались на меня.

Если подумать, мы были знакомы короткий период времени. Очень короткий, если сравнивать его со средней продолжительностью человеческой жизни. Двадцать семь дней из отведенных нам лет мы ждем, когда придет автобус или поезд. Шесть месяцев проводим в очередях. Сто шестьдесят дней курильщик тратит на сигареты. Я знал тебя менее семи. Сколько это? Homo sapiens возник около сорока тысяч лет назад. Земля существует четыре с половиной миллиарда лет. Оценочный возраст Вселенной близок к четырнадцати миллиардам. Вся моя Вселенная от начала времен и до их конца является лишь малой частью тебя. Бесконечности за-

мыкаются где-то вне поля моего зрения.

Если это так, то в некоторой точке пространства-времени, когда начнется новый круг, я встречу тебя. Но перед этим время пойдет в обратную сторону. Вечность пронесется перед моими глазами. Вот в чем заключается моя беда – я не способен в это поверить.

Мой прежний мир таков, что исключает возможность твоего существования. Прибегая к его законам, я не способен объяснить случившееся. И если я хочу тебя отыскать вновь, мне нужно его перестроить. Так что картинки плывут перед глазами, ломаются в сгибах, выстраиваются в шаткие конструкции. Я брожу в мирах Эшера, переходя с пола на потолок. Я создаю новую вселенную каждую четверть часа, но ни одна из них так и не может ожить.

Мне надо было докопаться хоть до чего-то. И первым шагом стали слова Принц.

Прошло четыре дня с момента твоего исчезновения. Пропали ЖК. И более я не встречался ни с кем из Изгоев. Все эти герои вновь исчезли из моей жизни, оставляя открытым вопрос, существовали ли они вообще когда-то. Но в создании такой иллюзии не обошлось без моего труда – я сам предпочитал оставаться в своей комнате. Ведь в ней было только то, что я знал. Так что Принц появилась как раз в тот миг, когда я уже стал полностью забывать про нее. Да и что-то похожее я прочел в ее глазах. Я увидел в них очень хорошо знакомое мне чувство потерянности и неспособности осознать проис-

ходящее. Она стояла на пороге моего дома только потому, что должна была передать твою книгу. Ей даже неохота было заходить, но, повинувшись безвольно моему приглашению, она вошла. Она не стала ни пить чай, ни даже присаживаться на стул – она была погружена в свои мысли и ничего не хотела.

Лили стояла посреди комнаты, опершись на стол. Тогда я и попытался узнать ее мнение о том, что случилось – она ничего мне не ответила. Я принялся рассказывать то, что выдумал сам к тому моменту. Она оборвала меня где-то на середине вопросом, загнавшим меня в тупик:

– Да с чего ты вообще взял, что она человек?

– А кто же? Она же не Мартин – выпалил я, не особенно даже сформулировав мысль.

– А кто такой Мартин?

Я попытался было объяснить, но она остановила меня. К моему удивлению, Принц знала, кто он такой:

– Не начинай, Тайлеруша, Лекс про него мне говорила. И тогда она называла его своим альтер эго. И считала частью себя. Так что ты ни черта не понимаешь, как и я.

Она помолчала, прикусив губу, а потом оставила ее в покое и заговорила:

– Я видела Мартина. Нет, Лекс однозначно была человеком. Таким же, как мы. Но потом стала больше. Не знаю, как, отстань, – я ничего не говорил. – Я думаю, она перешла на другой уровень. Она стала антиподом ему. Как-то так.

Ее слова окончательно сбили меня с толку. Поэтому пауза

затянулась. И вскоре Принц засобиралась. Когда за ней закрылась дверь, я пересилил себя и с внутренним содроганием открыл книжку. На первой странице было написано:

«Свет был яростным. Его никто не видел»

Далее читать я не смог. По крайней мере, не в тот раз. Книжка осталась лежать в том же положении на кухонном столе. Я буквально не прикасался к ней несколько дней.

Потребовалась неделя, чтобы я решился начать что-то менять. Хоть как-то действовать в сложившемся вокруг меня мире, который я так и не мог уложить в своем понимании. Мои родители не на шутку нервничали из-за моего состояния.

Я перерыл комнату, чтобы найти их. Направился сразу после к Уиллу. И с порога, когда он только открыл дверь, протянул ему две барабанные палочки. Не говорил ничего. Так что Уилл стоял напротив, сбитый с толку, в своих домашних штанах, с растрепанными, кое-как приглаженными рукой волосами.

– Давай попробуем еще раз, а? – наконец выдал я, боясь, что мой друг может так и не выйти из ступора. Уилл кивнул и пригласил меня внутрь.

Впервые спустя года полтора я видел его за барабанной установкой. Он сидел, поджав губы, и переводил взгляд с одной поблескивающей металлом тарелки на другую, будто пытаясь вспомнить, что с ними делать. Я понял, что наговорил ему лишнего в последний раз, когда мы сидели здесь. С че-

го-то вдруг я взял, что знаю лучше, на что он (а вообще речь тогда шла о нас двоих) способен. Но Уилл не припоминал мне тот день, хотя я знал, что в этот момент он должен был вращаться в его голове на повторе. Мы играли музыку где-то час или два, не говоря ни о чем, кроме нее. Только когда мы выдохлись и решили сделать небольшой перерыв, Уилл спросил, как я. Ответа я не знал. Поэтому я сказал первое, что пришло мне в голову:

– Принц думает, что Лекс не человек.

Уилл усмехнулся:

– А ты думаешь иначе?

– Я... вообще ничего не думаю. Потому что ничего не знаю. Когда мне казалось, что вот, я во всем разобрался, Лекс исчезла. Вопросов сразу стало в разы больше.

– Ты не понимал, что она исчезнет?

– Смотри что ты имеешь в виду. Я знал, что вряд ли она будет долго рядом со мной. Но это не имело никаких очевидных причин.

Тут что-то смутило меня в его ровном, неподвижном взгляде:

– Ты знал?

– Понял, когда вы приходили ко мне. И потом, я за ночь помогал ей собрать всех Изгоев. Тогда она сказала мне вдруг, чтобы я не думал слишком много об этом и не жалел ее. Что она теряет то, что ей никогда и не принадлежало. И что она отдала бы многое... чтобы быть с тобой.

Я поперхнулся. Мне не нравилось ощущать себя героем мелодрамы. А здесь сценарий как никогда удачно подходил под слезливый фильм.

– Что, блин, вообще такое она сотворила?

– Слышал про вечный бой?

– Давай-давай, запутай меня еще больше!

– Ты пока ничего не понял. Но она победила. Она заставила Мартина уйти из нашего мира. Ты говорил, она назвала это сделкой? Так, вероятно, и есть. Не ломай голову, нам потребуется еще несколько веков, чтобы действительно в этом разобраться. А пока все, что тебе необходимо – увидеть, что она освободила нам путь. Чтобы мы продолжали свою ежедневную борьбу. Она забрала его, чтобы дать нам свободу. Это торжество жизни.

– Хочешь сказать, Мартин тоже исчез?

– Разве нет? – ухмыльнулся Уилл с хитрым прищуром. Он будто знал больше, чем я.

– Не имею ни малейшего понятия, его я не искал. Но не верю, что больше не встречу его.

– Если встретишь, напomini ему о сделке. Потому что если он стоит перед тобой, то в шаге за твоей спиной стоит Лекс.

Я пробыл у Уилла до вечера. Я бы остался и дольше, потому что мне было не по себе от собственных мыслей – я не слишком хотел быть с ними один на один. Однако все же вернулся в свой дом.

Я опустился на пол комнаты. Ночь заливалась через окно,

заполняя помещение до краев. Я уже приучил себя засыпать к этому времени. Но сегодня что-то было не так. Я смотрел на потолок, вытянувшись во весь рост. Много думал, хотя все вокруг советовали мне этого не делать. Время зависло, как зависает загрузка на компьютере. Оно было нестерпимо медленным.

Я думал про Свет. Я обещал все, что было связано с ним. Выясняется, что с его отсутствием многое в моей жизни лишается смысла. Все кажется притворным. Плоским. Теперь я глядел на пустой, белый потолок. Я видел слабый свет из окна, исходивший от ночного города. И потолок расширялся, становился глубоким, как океан. Я пытался вообразить тебя со всем тем царством, которое я не мог отыскать. Потому что я не мог охватить его своим разумом. Я хотел восстановить в памяти твои миры, они как тени мелькали на стенах моей комнаты, едва различимые. Я старался хоть на миг удержать их перед своим взором. И воскресить перед собой твое лицо. Но оно исчезало и сливалось с серо-синими оттенками потолка. Мне просто хотелось верить, что все это существует. Мне нужен был смысл. Я бы не смог принять мир без него.

Наконец я уселся, придвинув ноги к себе. Сложил руки между коленями и уставился на то место, где они лежали. Свет фонаря немного не доходил до меня, обрываясь в десятке сантиметров от моих ступней.

Самое сложное в конце – это начать сначала. Ты подска-

зала мне, где взяться за поиски. Музыка должна была вытащить меня на поверхность. Я бы хотел сделать шаг назад, чтобы увидеть картину целиком и убедиться, что все было правильно. Но мне потребуется время, очень много времени, чтобы принять произошедшее.

Я был измотан. Вдыхал воздух ртом и бессильно пытался собрать свои мысли.

Ты как-то сказала: свет обрушивается не в тот момент, когда ты к этому готов. Он приходит без спроса. И я это ощутил, когда свечение фонаря начало обращаться в фиолетовый цвет и ползти ближе к моим ногам. Оно коснулось моих штанин, поползло по темной ткани, пока не осветило меня всего. Я сидел среди него, озаренный, как искусственной лунной. Свет проходил насквозь. Я не был готов. Он поглотил, забираясь в клетки тела. Я смотрел из окна, пытаясь найти источник. Источником был я сам.

Фиолетовый оттенок. В него примешан розовый. Я хотел думать, что в этом неоновом свете, проникшем в меня, была частица тебя. Того, что ты видела и знала. Того, кем была. Но это казалось слишком бредовым, чтобы я действительно мог в такое поверить.

Воздух стал разреженным. Он истоцился. Едва хватало на вдох. Свет лился. И так как я все равно не мог уснуть, я выбрался на улицу.

Свет следовал за мной. Он заливал здания сиренево-серыми оттенками. Слабыми, но стиранными тени. Я брел по

улице, спрятав руки в карманы. Уже не думал ни о чем определенном, изучал взглядом изгибы домов. Земля мелко потрескалась под моими шагами, покрываясь тонкой коркой. И из разломов стали выступать светящиеся сиреневые капли. Они стекались вместе на поверхности тонкими дорожками. И отрывались от земли, взмывая в воздух. Это был неоновый дождь, льющийся вверх. Капли пролетали перед моими глазами, уходя к звездам, подсвечивая улицу неестественным заревом. Я наполнялся тем чувством, что уже когда-то было. Наверное, можно было найти более простые объяснения. Но ты умышленно избрала сложный путь. Капли скользили по моей одежде, бежали по коже, поднимаясь к волосам и уносясь.

Я улыбнулся, смотря на темное небо с вкраплениями созвездий, и произнес:

– Все возвращается¹⁴.

Дизайн обложки разработал: Балабаев Максим / Студия Print Skills

Фотография здания взята с сайта pixabay.com

¹⁴ «Bandito»– Twenty One Pilots.